

Фонд имени Д. С. Лихачева

Авторы-составители

Олег Леонидович ЛЕЙКИНД (Санкт-Петербург)

Кирилл Васильевич МАХРОВ (Париж)

Дмитрий Яковлевич СЕВЕРЮХИН (Санкт-Петербург)

При участии:

Надежда Александровна АВДЮШЕВА-ЛЕКОМТ (Брюссель)

Алексей Борисович АРСЕНЬЕВ (Нови-Сад, Сербия)

Здравко ЗУПАН (Белград)

Сергей Геннадьевич ИСАКОВ (Таллин)

Николай Петрович КРАДИН (Хабаровск)

Альберт ЛЕММЕНС (Неймеген, Нидерланды)

Лев Абрамович МНУХИН (Москва)

Серж-Алеша СТОММЕЛЬС (Неймеген, Нидерланды)

Михаил Григорьевич ТАЛАЛАЙ (Милан)

Татьяна Кузьминична ШОР (Тарту)

Михаил Евсеевич ЮПП (Филадельфия)

Юлия ЯНЧАРКОВА (Прага)

Фонд имени Д. С. Лихачева

О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин

**ХУДОЖНИКИ
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ**
ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ ВОЛНА ЭМИГРАЦИИ

Биографический словарь

Том 1

А – К



ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ "МІРЪ"

Санкт-Петербург
2019

ОТ АВТОРОВ

Биографический словарь «Художники Русского зарубежья» — плод многолетней работы, направленной на заполнение лакун в истории русской культуры, разделившейся в XX веке на два русла. Эта работа была начата нами в 1982, когда судьба и культурное наследие эмиграции являлись белым пятном в официальной советской историографии.

Фрагменты нашего труда в 1984–1986 публиковались в самиздатском машинописном журнале «Часы», издававшимся под редакцией Бориса Ивановича Иванова и Бориса Владимировича Останина, а в 1987 объемный машинописный трехтомник в ручном переплете был выпущен в виде приложения к этому журналу (тиражом в 7 экземпляров) и на правах рукописи был передан в научные библиотеки Государственного Эрмитажа и Государственного Русского музея. Лишь в 1994 книга «Художники русской эмиграции», содержащая 400 биографий, увидела свет¹.

В 1990-е общественно-политическая ситуация в России коренным образом изменилась. Раскрытие спецхранов, свободный доступ к русской иностранной периодике, возможность работать в зарубежных библиотеках и контактировать со специалистами из разных стран, наконец, победоносное шествие Интернета, — все это создало благоприятные условия для более глубоких научных исследований наследия русской эмиграции. К тому времени прошло немало тематических и персональных выставок художников-эмигрантов; научно-историческая и искусствоведческая литература обогатилась многими новыми изданиями, в том числе посвященным общим вопросам истории эмиграции, целым пластам и направлениям зарубежного российского искусства, обстоятельными монографиями и альбомами, посвященными творчеству отдельных его представителей, сборниками трудов научных конференций по истории эмиграции. В связи с этим в конце 1990-х мы решили вернуться к теме русской художественной эмиграции, комплексно изучив источники, которые раньше были для нас недоступными. К работе присоединился третий соавтор — парижанин Кирилл Васильевич Махров², представитель старшего поколения эмиграции, много лет изучавший и собиравший книги с иллюстрациями русских художников-эмигрантов. С его помощью для написания ряда биографических статей нам удалось привлечь специалистов, коллекционеров, знатоков изучаемой темы из разных стран. Новые сведения были получены нами от родственников и друзей художников, удалось установить связь с живыми в то время художниками-эмигрантами.

Второе издания словаря вышло в 1999³. Тексты биографических статей издания 1994 г. были коренным образом переработаны, а общее число статей доведено до 750. Важным дополнением к книге стал раздел «Выставки художников Русского зарубежья (1920–1946)».

В 2010 под эгидой Фонда имени Д. С. Лихачева нами была начата работа по созданию энциклопедического сайта «Изобразительное искусство и архитектура Русского зарубежья»⁴. На сайте представлены биографические статьи о художниках и архитекторах, справочник групповых художественных выставок, материалы, посвященные художественно-образовательным заведениям, музеям и архивам Русского зарубежья, русским зарубежным храмам. Статьи дополняются фотографиями, иллюстрациями, копиями редких изданий и архивных документов, газетными вырезками, полнотекстовыми публикациями. Энциклопедия имеет гибкую поисковую систему, состоящую из алфавитного, тематического и географического указателей.

Электронная энциклопедия, открытая для свободного доступа, позволила интегрировать исследования многих ведущих специалистов по художественному наследию Русского зарубежья. Она в концентри-

¹ Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л. Художники русской эмиграции (1917–1941). Биографический словарь. СПб.: Изд-во Чернышева, 1994.

² Лейкинд О. Л., Северюхин Д. Я. Памяти друга: Кирилл Васильевич Махров // Берега: Информационно-аналитический сб. о русском зарубежье. 2013. Вып. 20. С. 79–81.

³ Лейкинд О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я. Художники Русского зарубежья. 1917–1939: Биографический словарь. СПб.: Нота Бене, 1999 (переизд.: 2000). — 720 с.

⁴ <http://www.artz.ru> (дата обращения: 01.05.20018).

рованном и переработанном виде вобрала в себя материалы фундаментальных справочников «Российское зарубежье во Франции»⁵ и «Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни во Франции»⁶, подготовленных русско-французской группой исследователей под руководством Льва Абрамовича Мнухина; многотомного свода русских зарубежных некрологов «Незабытые могилы», составленного Вадимом Николаевичем Чуваковым⁷; словаря «Русские в Северной Америке» под редакцией Евгения Александровича Александрова⁸; сайтов «Русские Латвии»⁹ под научной редакцией Татьяны Фейгмане — проекта Института русского культурного наследия Латвии; «Русские в Италии»¹⁰, созданного итальянскими учеными-славистами Антонеллой д'Амелла, Эльдой Гаретто, Стефано Гарзонио и Даниелой Рицци; «Русская Эстония»¹¹, редакционный совет которого возглавляет Александр Дормидонтов; уникальной библиотеки зарубежных изданий с иллюстрациями русских художников «LS Collection», собранной нидерландскими коллекционерами Альбертом Лемменсом и Сержом Стоммельсом¹²; книг и публикаций обзорного характера, посвященных русскому культурному наследию в разных странах — Надежды Авдюшевой-Лекомт¹³, Алексея Арсеньева¹⁴, Сергея Исакова¹⁵, Виктора Косика¹⁶, Николая Крадина¹⁷, Ксении Муратовой¹⁸, Михаила Сеславинского¹⁹, Виты Сусак²⁰, Михаила Талалая²¹, Амира Хисамутдинова²², Юлии Янчарковой²³ и др.

Электронная энциклопедия будет и дальше пополняться и уточняться. В то же время, на наш взгляд, пришло время зафиксировать накопленный материал в книжном издании. Более надежного хранилища информации, нежели книга, человечество пока не избрело.

Настоящая книга — третье расширенное и дополненное издание биографического словаря художников Русского зарубежья. По сравнению с предыдущим изданием словарь расширился более чем в два

⁵ Российское зарубежье во Франции. 1919–2000: Биографический словарь: в 3 т. / Дом-музей Марины Цветаевой; под общ. ред. Л. Мнухина, В. Лосской. М.: Авривль; Наука, 2008–2010.

⁶ Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: Франция: 1920–1940 / под общ. ред. Л. А. Мнухина: в 4 т. Париж; М.: УМСА-Press; ЭКСМО, 1995–1997; То же: 1940–1975. Т. 1(5)–4(8). Париж; М.: УМСА-Press; Русский путь, 2002.

⁷ Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи: 1917–1997: в 6 т. / сост. В. Н. Чуваков. М., 1999. Т. 1: А–В; Т. 2: Г–З (вышло два тома); Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи: 1917–1999: в 6 т. / сост. В. Н. Чуваков. М., 2001–2004. Т. 3: И–К; Т. 4: Л–М; Т. 5: Н–П; Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи: 1917–2001: в 6 т. / сост. В. Н. Чуваков. М., 2005–2007. Т. 6. Кн. 1: Пос–Скр., Кн. 2: Скр–Ф., Кн. 3: Х–Я.

⁸ Александров Е. А. Русские в Северной Америке: Биографический словарь / под ред. К. М. Александрова, А. В. Терещука. Хэмден (Коннектикут, США); Сан-Франциско (США); Санкт-Петербург (Россия), 2005.

⁹ <http://www.russkije.lv> (дата обращения: 01.05.20018).

¹⁰ <http://www.russitalia.it> (дата обращения: 01.05.20018).

¹¹ <http://russianestonia.eu> (дата обращения: 01.05.20018).

¹² В настоящее время библиотека находится в Музее Ван Аббе в Эйнховене, Нидерланды.

¹³ Авдюшева Н. А. Русская художественная эмиграция «первой волны» в Бельгии (1918–1939): автореф. дис. ... канд. искусствоведения / [Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена]. СПб., 2009.

¹⁴ Арсеньев А. Б. У излуцины Дуная: Очерки жизни и деятельности рус. в Новом Саду. М., 1999; и др. соч.

¹⁵ Русские общественные и культурные деятели в Эстонии: Матер. к биографическому словарю: Словник / сост. С. Г. Исаков. Таллинн, 1996. Т. I: (до 1940); Исаков С. Г. Русские в Эстонии: 1918–1940: Историко-культурные очерки. Тарту, 1996; Он же. Культура русской эмиграции в Эстонии 1918–1940: Статьи. Очерки. Архивные публикации: [к 80-летию авт.]. Tallinn: Aleksandra, 2011.

¹⁶ Косик В. И. Русские краски на балканской палитре: Художественное творчество русских на Балканах (конец XIX — начало XXI века). М., 2010; и др. соч.

¹⁷ Крадин Н. П. Художники Дальнего Востока (XIX — середина XX вв.). Хабаровск, 2009.

¹⁸ Неизвестная Россия: Русское искусство первой половины XX века: Париж, Монако, Ривьера: Шедевры коллекции Татьяны и Георгия Хаценковых [книга-каталог выставки] / текст Ксении Муратовой; предисл. Жанин Варно. Milano: Silvana Editoriale, 2015.

¹⁹ Сеславинский М. В. Рандеву: Русские художники во французском книгоиздании первой половины XX века. М., 2010.

²⁰ Susak V. Ukrainian Artists in Paris. 1900–1939. Kyiv, 2010.

²¹ Талалай М. Г. Российский некрополь в Италии = La necropoli dei russi in Italia / под ред. и с доп. А. А. Шумкова. М., 2014; и др.

²² Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: Биобиблиографический словарь. Владивосток, 2000; Он же. Российская эмиграция в Китае: Опыт энциклопедии. Владивосток, 2002; и др. соч.

²³ Янчаркова Ю. Чешская культурная среда и русские художники-эмигранты // Slavia (Прага). 2011. № 2/3(80); Jančárková J. Ruská malba, kresba a grafika od 19. do poloviny 20. století ze sbírky Galerie výtvarného umění v Náchodě. Praha, 2015; и др. соч.

раза и включает 1800 художников разных специальностей. География русской художественной диаспоры охватывает более 70 стран мира.

Некоторым художникам в эмиграции удалось достичь известности, а порой и славы, имена других мы знаем только по лаконичным, часто противоречивым упоминаниям в газетных рецензиях, выставочных каталогах, мемуарной литературе. В своей работе мы отказались от попыток искусствоведческого анализа и не ставили задачу сравнительного «взвешивания» художественных дарований. Нас интересовали, прежде всего, судьбы художников, рассмотренные в контексте драматичной истории XX столетия. Мы постарались представить здесь максимально большое число выявленных биографий (пусть некоторые из них укладываются всего в несколько строк), в надежде на то, что это поможет полнее воспринять широкий спектр художественной жизни Русского зарубежья, даст импульс новым разысканиям и открытиям, послужит ориентиром в деле музейного и частного собирательства.

Биографический словарь «Художники Русского зарубежья» — коллективный труд. В сборе и подготовке его материалов на разных этапах участвовало около 100 исследователей из 20 стран.

Существенный вклад в осуществление проекта на разных его этапах внесли:

Надежда Александровна АДЮШЕВА-ЛЕКОМТ (Брюссель), Виктор Васильевич АНТОНОВ (Санкт-Петербург), Алексей Борисович АРСЕНЬЕВ (Нови-Сад, Сербия), Ричард ДЭВИС (Лидс, Великобритания), Здравко ЗУПАН (Белград), Сергей Геннадиевич ИСАКОВ (Тарту, Эстония), Александр Валерьевич КОБАК (Санкт-Петербург), Анастасия Васильевна КОПРШИВОВА (Прага), Андрей Альфредович КОРЛЯКОВ (Париж), Виктор Иванович КОСИК (Москва), Николай Петрович КРАДИН (Хабаровск), Светлана Сергеевна ЛЕВОШКО (С.-Петербург), Альберт ЛЕММЕНС (Неймеген, Нидерланды), Лев Абрамович МНУХИН (Москва), Серж-Алёша СТОММЕЛЬС (Неймеген, Нидерланды), Михаил Григорьевич ТАЛАЛАЙ (Милан, Италия), Рустам Зарипович ХУДОВ (Санкт-Петербург), Вадим Никитич ЧУВАКОВ (Москва), Татьяна Кузьминична ШОР (Тарту, Эстония), Михаил Евсеевич ЮПП (Филадельфия, США), Елена Пантелеевна ЯКОВЛЕВА (Санкт-Петербург), Юлия Владимировна ЯНЧАРКОВА (Прага).

Авторы биографических статей:

Надежда Александровна АДЮШЕВА-ЛЕКОМТ (Брюссель), Татьяна Андреевна АНИСИМОВА (Санкт-Петербург), Алексей Борисович АРСЕНЬЕВ (Нови-Сад, Сербия), Наталия Владимировна БАШМАКОФФ (Хельсинки), Байба ВАНАГА (Рига), Александр Александрович ВАСИЛЬЕВ (Париж), Игорь Борисович ВОЛОШИН (Чикаго), Мария ВОРОБЬЕВА (Мадагаскар), Ричард Мишель ГАШО (США), Мария Александровна ГУРЕНОВИЧ (Санкт-Петербург), Андрей Михайлович ДАНИЛЕВСКИЙ (Пермь), Ирина Леонидовна ЖАЛНИНА-ВАСИЛЬКИОТИ (Афины), Евгения Сергеевна ЖИЛИНА (Бостон), Здравко ЗУПАН (Белград), Сергей Анатольевич ИВАНОВ (Москва), Елена Владимировна ИВАНОВА (Бомонт, США), Сергей Геннадиевич ИСАКОВ (Тарту, Эстония), Сергей Николаевич КАЗАКОВ (Санкт-Петербург), Галина Ивановна КАНЕВСКАЯ (Владивосток), Светлана Леонидовна КАПЫРИНА (Москва), Татьяна Константиновна КАЩЕЕВА (Санкт-Петербург), Артур КИЯС (Познань, Польша), Клавдия Исааковна КОЛЕСНИКОВА (Корсунь-Шевченковский, Украина), Дариуш КОНСТАНТИНУВ (Варшава), Елена Васильевна КОНЮХОВА (Санкт-Петербург), Анастасия Васильевна КОПРШИВОВА (Прага), Виктор Иванович КОСИК (Москва), Николай Петрович КРАДИН (Хабаровск), Ирина Валентиновна КУВАЛДИНА (Киров), Татьяна Владимировна КУВАШЕВА (Ливан), Мария ЛАКМАН (Оттава, Канада), Татьяна Альбертовна ЛЕБЕДЕВА (Ярославль), Светлана Сергеевна ЛЕВОШКО (Санкт-Петербург), Олег Леонидович ЛЕЙКИНД (Санкт-Петербург), Альберт ЛЕММЕНС (Неймеген, Нидерланды), Ольга МАКСИМОВА (Монреаль, Канада), Анна МАПОЛИС (Москва), Кирилл Васильевич МАХРОВ (Париж), Ольга Леонидовна МЕДВЕДКО (Москва), Елена МЕЖИНСКИ-МИЛОВАНОВИЧ (Белград), Лепослава МИЛОВАНОВИЧ (Заечар, Сербия), Ксения Борисовна НОВИКОВА (Ливан), Ирина Владимировна ОБУХОВА-ЗЕЛИНЬСКА (Россия, Польша), Мария Сергеевна ОЛЕЙНИК (Санкт-Петербург), Павел Сергеевич ПАВЛИНОВ (Москва), Ксения Александровна ПИКАЛЁВА (Санкт-Петербург), Ростислав Владимирович ПОЛЧАНИНОВ (Нью-Йорк), Андрей Юрьевич ПОНОМАРЕВ (Москва), Милан ПРОСЕН (Белград), Угleshа РАЙЧЕВИЧ (Белград), Алексей Николаевич РОДИОНОВ (Санкт-Петербург), Дмитрий Яковлевич СЕВЕРЮХИН (Санкт-Петербург), Наталья Юрьевна СЕРЕБРЯКОВА (Санкт-Петербург), Андрей Иванович СЕРКОВ (Москва), Валентин Васильевич СКУРЛОВ (Санкт-Петербург), Серж-Алёша СТОММЕЛЬС (Неймеген, Нидерланды), Михаил Григорьевич ТАЛАЛАЙ (Милан), Вера Игоревна ТОЛСТАЯ (Москва), Га-

лина Петровна ТУЛУЗАКОВА (Казань), Екатерина Анатольевна УСОВА (Москва), Константин Евгеньевич ФЕДОРОВ (Санкт-Петербург), Владимир Леонидович ФОМИН (Санкт-Петербург), Евгения Исаевна ФРОЛОВА (Прага), Екатерина Сергеевна ХМЕЛЬНИЦКАЯ (Санкт-Петербург), Анна Александровна ХРИСТОФОРОВА (Париж), Виктория Геннадьевна ШАРОНОВА (Москва), Татьяна Кузьминична ШОР (Тарту, Эстония), Ирина Васильевна ЩЕБЛЫГИНА (Москва), Наталья Игоревна ЮДИНА (Санкт-Петербург), Михаил Евсеевич ЮПП (Филадельфия), Елена Пантелеевна ЯКОВЛЕВА (Санкт-Петербург), Юлия Владимировна ЯНЧАРКОВА (Прага).

Художники, предоставившие автобиографические материалы:

Ольга Вадимовна АНДРЕЕВА-КАРЛАЙЛ (Сан-Франциско, США), Ирина Петровна БОРОДАЕВСКАЯ (Сантьяго, Чили), Татьяна Христофоровна БУЛАВИЦКАЯ-СЕНКЕВИЧ (Канада), Вероника Дмитриевна ГАШУРОВА (Нью-Йорк), Сергей Львович ГОЛЛЕРБАХ (Нью-Йорк), Ростислав Мстиславович ДОБУЖИНСКИЙ (Париж), Елизавета Андреевна ИВАНОВСКАЯ (Брюссель), Зоя Васильевна ЛАГАРКРАНЦ (Стокгольм), Юрий Павлович ЛОБАЧЕВ (Санкт-Петербург), Татьяна Сергеевна МАК-КИНЕЙ (Венис, шт. Флорида, США), Наталия Николаевна МАРКОВА (Сен-Жермен-ан-Ле, Франция), Галина Александровна МАХРОВА (Париж), Екатерина Александровна СЕРЕБРЯКОВА (Париж), Марина Васильевна СУДЛЕЦКАЯ (Эри, шт. Пенсильвания, США), Олег Александрович ЦИНГЕР (Ним, Франция).

Исследователи, коллекционеры, музейные сотрудники, потомки художников, предоставившие ценные дополнения, замечания, фотографии к биографическим статьям:

Натали АЗАН-БРЮНЕ, Вячеслав АНГОЛЕНКО, Елена и Николай АНДРУЩЕНКО, Наталия БАШАРИНА, Екатерина БОНСЕН, Марат ВАЛИЕВ, Владимир ВЕБЕР, Лариса ВУЛФИНА, Татьяна ГАЛЧЕНКОВА, Татьяна ГАРМАШ, Юлия ГАУХМАН, Михаил ГОГОЛИН, Николай ГОРСКИЙ, Борис ГОРЕЛИК, Дмитрий и Ирина ГУЗЕВИЧ, Ирина ДЕВЯТЬЯРОВА, Жозеф ДОБРИНСКИЙ, Александр ДУДИН, Наталья ЕВСЕЕВА, Александр ЕЛЬЧАНИНОВ, Н. ЕМЕЛЬЯНЕНКО, Вадим ЖУКОВ, Татьяна ЗЕЛЮКИНА, Валерий ЗОБОВ, Ф. КАМЕНСКИЙ, Джеймс КАМИНОВСКИЙ, Наталья КАРЕЕВА, Жан-Марк КАРОН, Елена КАРПОВА, Андрей КОРЛЯКОВ, Наталья КОРСАКОВА, Сильви КОЭН, Андрей КРУСАНОВ, Алексей ЛАЗАРЕВ, Сергей ЛАЧИНОВ, Владимир ЛЕБЕДЕВ, Боб ЛИЛЬЕСТРЭНД, Алексей МЕЛЬНИКОВ, Михаил МИЛЬЧИК, Елена МУЛАК, Александр НАУМЕНКО, Алексей НАУМОВ, Юрий НЕЧИТАЙЛОВ, Лилия ОВЧИННИКОВА, Тарас НОЙ, Аполлон ОГРАНОВИЧ, Кирилл ОСИПЕНКО, Борис ОСТАНИН, Михаил ПАРТАЛЕ, Людмила ПИЛИПЕНКО, Олег ПОКОРНЫ, Павел ПОЛЕТАЕВ, Александр РАДАШКЕВИЧ, Елена РЕПИНА, Светлана РИМШЕВИЧ, Татьяна РОЖАНКОВСКАЯ-КОЛИ, Варфоломей САВЧУК, Сергей СЕДЫХ, Андрей СЕРКОВ, Кирилл СИНЕЛЬНИКОВ, Юлия и Келд СМЕДЕГААРД, Михаил СМИРНОВ, Игорь СОКОЛОВ, Владимир СОРИН, Инга СУВОРОВА, Акира СУЗУКИ, Ирина ФАЛЫНСКАЯ, Сергей ФОКИН, Людмила ХМЕЛЬНИЦКАЯ, Татьяна ШАМОВА, Антонина ШАХАНОВА, Евгений ШЕРГАЛИН, Александр ШИЛО, Андрей ШИШКИН, Ольга ЭЛЛАНСКАЯ, Елена ЭЛЬНАТАНОВА, Ксения ЭРИККСОН, ГАЛЕРЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ГОРОДЕ НАХОД (Чехия), Редакционный совет сайта «РУССКАЯ ЭСТОНИЯ», Редакционный совет сайта «РУССКИЕ ЛАТВИИ», ФОНД ЛЕВЕНДАЛЯ (Бухарест), ФОНД ТЕОДОРА СТРАВИНСКОГО (Женева).

Мы с самыми теплыми чувствами благодарим всех, кто принимал участие, помогал словом и делом в осуществлении этого многотрудного проекта, и сожалеем, что с нами уже нет нашего старшего друга и соратника **Кирилла Васильевича МАХРОВА** (1923–2012), который покоится среди других русских эмигрантов на парижском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

О. Л. Лейкинд, Д. Я. Северюхин

ХУДОЖНИКИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: исторический обзор

Введение

Под Русским зарубежьем мы понимаем уникальное культурно-историческое явление, сложившееся в результате массовой эмиграции подданных Российской империи после революции 1917 года. В этот период миллионы россиян нашли прибежище за границей, сохраняя русский язык и традиции, связанные с русской культурой.

Русское зарубежье составляли не только этнически русские эмигранты, но и россияне разных национальностей, говорившие по-русски и тяготевшие к русской культуре. Русское зарубежье вобрало в себя тех, кто по разным причинам покинул родину еще до революции, а также тех русских, которые, собственно говоря, не были эмигрантами, а вынужденно оказались за рубежом в результате послереволюционного изменения государственных границ. Неотъемлемой частью Русского зарубежья стали дети эмигрантов — те, кто был вывезен родителями из России в раннем возрасте или родился уже за границей.

Особую группу российских эмигрантов составляли евреи, покинувшие страну после череды еврейских погромов еще в конце XIX — начале XX в. В многих случаях еврейские эмигранты, осевшие преимущественно на восточном берегу США, вливались или тесно взаимодействовали, особенно в культурном отношении, с Русским зарубежьем.

Другая большая этническая группа российской эмиграции, сформировавшаяся в основном после Гражданской войны, — украинцы. Украинская диаспора, сложившаяся в межвоенные годы в Польше, во Франции, а затем в США и Канаде включала как россиян-малороссов, так и галицийцев — уроженцев восточной части Австро-Венгрии¹. Судьбы украинских эмигрантов из России неотделимы от общей истории Русского зарубежья.

Все перечисленные группы россиян, обосновавшихся за границей до Второй мировой войны, относят к *первой волне* Русского исхода. В конце 1940-х Русское зарубежье пополнилось эмигрантами *второй волны*, которая была вызвана событиями Второй мировой войны, когда сотни тысяч советских граждан, попавших в плен, угнанных в Германию или добровольно бежавших от сталинского режима, приняли решение не возвращаться в СССР².

Значительную часть Русского зарубежья составляли лица, принадлежавшие к образованному слою. Среди них было немало художников — живописцев, графиков, скульпторов, архитекторов, иконописцев, сценографов театра и кинематографа, фотографов, мастеров декоративно-прикладного искусства, моды, дизайна и рекламы, педагогов.

Формирование русского художественного мира за рубежом началось задолго до революции — это было обусловлено главным образом потребностью художников в получении образования за границей, в знакомстве с крупнейшими собраниями, в копировании знаменитых шедевров, в постижении творче-

¹ В словарь включены художники-украинцы, имеющие российские корни, связанные с русской художественной школой. Уроженцы Австро-Венгрии в словарь не включались.

² Следующая *третья волна* эмиграции развернулась в 1970–1980-е в период политического и духовного застоя советского режима, и после его демонтажа в 1990-е эта волна естественным образом трансформировалась в свободную трудовую и социальную миграцию. Третья волна эмиграции не рассматривается в настоящей книге.

ских методов ведущих зарубежных школ. Всё это по традициям, восходящим к временам Петра I, официально признавалось важной составной частью учебы, а заграничное пенсионерство считалось высшим поощрением выпускников Академии художеств и других учебных заведений. Стипендии для обучения за границей выдавались и негосударственными организациями, такими, как Общество поощрения художеств в Санкт-Петербурге и Московское общество любителей художеств. Разумеется, немаловажным мотивом выезда художников за границу было естественное желание занять подобающее место на более развитом, по сравнению с Россией, европейском рынке. К началу Первой мировой войны большие группы российских художников прочно обосновались в Риме и других городах Италии, куда, как правило, направлялись стипендиаты Академии художеств; в Париже, где можно было посещать свободные академии и показывать свои работы на больших доступных салонах, и в Германии, привлекательной для русских своей системой художественного образования.

В 1900–1910-е русское искусство активно демонстрировалось за рубежом, в том числе на международных выставках, причем русское присутствие год от года росло. Шел естественный и весьма перспективный процесс интеграции России в общеевропейский художественный мир и рынок. Это движение было прервано сначала Первой мировой войной, а затем революцией.

Приход к власти большевиков в октябре 1917 г. коренным образом изменил все сферы общественной жизни России, в том числе и сферу художественную. На первых порах большинство художников — от академистов до представителей авангарда — включилось в агитационную, оформительскую и выставочную деятельность, в работу по реорганизации культурно-просветительных и учебных учреждений. Провозглашаемые новой властью лозунги, казалось, сулили невиданные прежде возможности для творчества. По инициативе властей устраивались массовые празднества и государственные выставки, создавались и реорганизовывались музеи, обновлялся театральный репертуар, разворачивалась обширная программа «монументальной пропаганды», начиналась широкая реформа художественного образования. Политика властей породила в художественной среде своеобразную эйфорию, которая для некоторых ее представителей продолжалась вплоть до начала 1930-х.

16/29 января 1918 нарком просвещения А. В. Луначарский выступил на заседании культурно-просветительной секции III Всероссийского съезда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с докладом «О задачах советской власти в области культурной политики», в котором были впервые сформулированы принципы взаимоотношений новой власти и художников. В этом докладе, в частности, говорилось: «Совершенно напрасны и несостоятельны опасения иных художников и деятелей искусства, будто с исчезновением меценатов и меценатства, их творчество и даже и существование сделаются необеспеченными. Напротив, можно сказать с уверенностью, что именно теперь-то художники всех родов получают неограниченные возможности развитию и приложению своего таланта. Народ, который научится ценить искусство, захочет, прежде всего, сделать свою жизнь красивее; в отличие от кучки богачей — меценатов, к вкусам которых невольно должен был приспособливаться художник, до сих пор, чтобы вернее получить заказ, народ, оставаясь в скромных жилищах, у себя дома, захочет с еще небывалой пышностью и роскошью украсить свои общественные здания и учреждения, — свои Советы, бюро профессиональных союзов, школы для своих детей, свои театры и клубы. Кроме того, должны быть широко поставлены различные выставки, на которых всякий художник мог бы выставлять свои работы без каких бы то ни было ограничений; при правильной оценке их специальности может создаться громадное количество образцов. Старая система оплаты произведений художника должна быть отменена, должен быть введен более правильный принцип равной оплаты, т. е. оплаты за затраченный труд — и только, ибо за талант и гений не платят, а возможность отдать на служение свой талант — величайшая честь для художника»³.

Однако эпизодически распределяемые сверху государственные заказы, имевшие ярко выраженную идеологическую направленность, не могли компенсировать отсутствие художественного рынка, крушение которого стало естественным следствием экспроприации частных капиталов и недвижимости. Общая неустроенность страны и разруха, вызванная Гражданской войной, не просто затрудняли профессиональную творческую деятельность, но ставили большинство художников на грань голодного

³ Культурное строительство в СССР: 1917–1927: Разработка единой государственной политики в области культуры: Документы и матер. М.: Наука, 1989. С. 31.

существования. Экономический фактор и политический — принципиальное несогласие с коммунистической доктриной общественного переустройства — способствовали росту художественной эмиграции, которая не ослабевала до середины 1920-х, когда за границей оказались многие художники, включая тех, кто в прежнее время занимал видное положение на отечественной художественной сцене.

Примечательно, что некоторые художники покинули страну по совету и при личном содействии Луначарского, который, вопреки собственным официальным заявлениям, осознавал бессилие представляемой им власти в деле материального обеспечения художников. Так, например, В. И. Шухаев вспоминал: «В 1920 я спросил его, что нам, художникам, делать — ибо в Ленинграде, в то время была полная разруха, ни продовольствия, ни дров, ни транспорта. Я тогда был профессором Академии художеств, здание которой совершенно не отапливалось <...>. „Поезжайте за границу, и когда у нас наладится, мы Вас позове-“ — вот были слова Луначарского»⁴.

Столь лояльный взгляд на эмиграцию деятелей культуры был свойственен отнюдь не всем большевикам. Совершенно иной точки зрения на эту проблему придерживались чекисты. «В последнее время вновь участились случаи ходатайства различных артистических кругов <...> о разрешении на выезд за границу. Ходатайства эти систематически поддерживаются тов. Луначарским, — писал в апреле 1921 председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский в своей записке в ЦК ВКП(б), — ВЧК на основании предыдущего опыта категорически протестует против этого. До сих пор ни одно из выпущенных лиц <...> не вернулись обратно, некоторые — в частности Бальмонт — ведут злостную кампанию против нас. Такое послабление с нашей стороны является ничем не оправдываемым расхищением наших культурных ценностей и усилением рядов наших врагов. <...> Высказываясь решительно против подобных ходатайств, ВЧК просит Центральный Комитет отнестись к этому вопросу со всей серьезностью»⁵. В августе 1922 XII Конференция РКП(б), приравняла старую интеллигенцию, которая сохраняла политический нейтралитет, к «врагам народа». Это, вопреки позиции Дзержинского, стало основанием для печально знаменитой высылки из страны в августе — сентябре того же года многих профессоров, литераторов, философов и журналистов (Л. Д. Троцкий пояснял, что такой акцией советская власть «спасает их от расстрела»). К концу же 1920-х в партии возобладала линия Дзержинского, и путь в эмиграцию фактически был перекрыт.

Российские эмигранты жили с естественной надеждой когда-нибудь вернуться на родину. Необратимый характер эмиграции стал очевиден далеко не сразу. Несмотря на неприятие большевистской власти, многие художники все еще рассчитывали показать свое творчество на выставках в Советском Союзе, передать свои произведения отечественным музеям. Однако укрепление советского режима с его идеологической непримиримостью, закат «новой экономической политики», допускавшей определенную степень экономической и гражданской свободы, и, наконец, признание Советского Союза ведущими западными державами развеяли иллюзорные мысли о возвращении⁶.

В СССР утверждалась враждебность к эмигрантскому миру. В восторжествовавшей к началу 1930-х идеологической парадигме задача объединения русского мира стоять не могла. Творчество художников-эмигрантов не вписывалось в рамки новой культурной программы, обусловленной построением коммунистического общества, — эмиграция в целом воспринималась в СССР, прежде всего, как оплот антикоммунизма.

⁴ Цит. по: Мямлин И. Г. Василий Иванович Шухаев. Л.: Художник РСФСР, 1972. С. 44. В. И. Шухаев воспользовался советом Луначарского, но покинуть страну смог только нелегально, перейдя в январе 1920 границу с Финляндией по льду Финского залива (Василий Шухаев: Жизнь и творчество / сост. Н. Элизбарашвили, научн. ред. Е. П. Яковлева. М.: Галарт, 2010. С. 254).

⁵ Записка председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского в ЦК ВКП(б) с возражениями против ходатайств Наркомпроса о выезде за границу деятелей искусства от 12 апреля 1921. Этот документ факсимильно воспроизведен в: *Сеславинский М. В.* Рандеву: Русские художники во французском книгоиздании первой половины XX века. М.: Астрель, 2009 (вклейка между с. 8 и 9).

⁶ Одним из последних политических актов, отторгнувших эмиграцию от родной страны, было официальное заявление СССР в Лигу Наций от 13 ноября 1935 о том, что советское правительство не признало и не будет признавать впредь «нансеновские паспорта», выданные русским контрреволюционерам, и лицам, имеющим на руках эти паспорта, въезд в Союз запрещен». Речь шла об особых паспортах, введенных 5 июля 1922 по инициативе норвежского полярного исследователя Фритьофа Нансена — верховного комиссара Лиги Наций по делам беженцев. Этот документ заменял русским эмигрантам потерявший силу российский паспорт. Подробнее см.: *Бочарова З. С.* Деятельность Лиги Наций по урегулированию статуса беженцев // Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы: Сб. научн. трудов. СПб., 2006. С. 15.

Под эгидой коммунистической власти строилось новое — *социалистическое искусство*, происходила «селекция кадров» для выработки единого художественного направления, в наибольшей степени отвечающего задачам построения тоталитарного государства. Новая культурная политика нашла законодательное выражение в ряде партийных и правительственных актов, включая постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932, прекратившее деятельность всех независимых творческих объединений во имя создания единых союзов с пирамидально выстроенной иерархической структурой, подконтрольной партийно-государственным органам. Организацией, «объединяющей и направляющей творческую деятельность художников и искусствоведов», стал Союз художников СССР, создание которого способствовало утверждению государственной монополии в сфере искусства. В ближайшие годы во главу угла будут поставлены постулаты социалистического реализма, провозглашенного в 1934 на 1-м Всесоюзном съезде советских писателей основным (а на практике — единственным) творческим методом во всех сферах искусства и литературы. Эти постулаты, принявшие со временем жесткий, беспартийный характер, первоначально сводились, по сути, к «правдивому изображению действительности в ее революционном развитии», что предполагало сочетание исторической конкретности образов с их героизацией. Теоретико-идеологическое обоснование соцреализма теснейшим образом связывалось с представлениями о «партийности» («классовости») и «народности» искусства, что предполагало верность руководящим идеям партии и доступность художественной формы для массового сознания. В изобразительном искусстве возобладали социальные мифы, в чести оказались откровенно пропагандистские приемы, подчиненность сюжета сиюминутным политическим установкам, упрощенная повествовательность, идеализация природы, торжественная парадность. Последовательно утверждалась тиражируемая банальность изобразительных приемов, тогда как все способы художественного экспериментирования, даже весьма умеренные, объявлялись «формализмом» и трактовались как проявления «буржуазных западных влияний»⁷.

За границей же с конца 1920-х представления о русском искусстве всё более ассоциировалось с творчеством именно советских художников, а не эмигрантов, которые, по мере своих успехов, стремились адаптироваться в западном обществе. Немалую роль в изменении этих представлений сыграла активная деятельность Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС), возникшего в 1925 в Москве по постановлению ЦИК и СНК СССР. Идеино-политической задачей ВОКС считалась пропаганда преимуществ социалистической культуры и формирование за границей благоприятного по отношению к СССР общественного мнения. Эта организация, фактически обладавшая монополией на осуществление внешних культурных связей, в 1920–1930-е провела более 300 выставок советского изобразительного искусства в странах Европы, в США, Индии, Японии и Южной Африке, устраивала советские отделы на международных выставках, принимала иностранные делегации, проводила разнообразные общественные акции и торжества. Отбор участников выставок и формирование экспозиции всегда осуществлялись в Москве под строгим политическим контролем; участие в выставках художников-эмигрантов было, разумеется, невозможным.

Правда, в отдельных случаях советские власти принимали во внимание лояльную политическую позицию художников-эмигрантов и их симпатии к СССР. Так, известный своими левыми взглядами Наум Аронсон в 1930-е трижды посетил СССР и вел переговоры о заказе на скульптуры для московского метрополитена. Якоб Липшиц, сочувствовавший социалистическим преобразованиям, в 1935 был принят в Москве в связи с предполагаемым заказом на две скульптуры для здания Центросоюза, которое строилось по проекту его друга Ле Корбюзье. (Впрочем, и Аронсон, и Липшиц так и не добились обещанных заказов.) На московских выставках экспонировались работы Альберта Абрамовича, Луиса Лозовика, Иосифа Биля, Михаила Адлена и других эмигрантов дореволюционной волны, имевших явно прокоммунистическую ориентацию. Однако подобные эпизоды становились все более редкими и происходили на фоне усиливающейся политической подозрительности к представителям Русского зарубежья, которая постепенно сменилась полным отторжением эмигрантской культуры. Эмигранты, в том числе многие знаменитости прежней эпохи, перестали упоминаться в советской печати, и постепенно вычеркивались из официальной художественной истории. Созданные ими произведения перекочевали из музейных

⁷ Одним из «руководящих» документов по этому вопросу стала публикация весьма молодого и то время ещё беспартийного искусствоведа В. С. Кеменова «Против формализма и натурализма в живописи» (Правда. 1936. 6 марта; 26 марта; то же: Против формализма и натурализма в искусстве: Сб. статей. М.: ОГИЗ–ИЗОГИЗ, 1937).

экспозиций в запасники, и были на долгие годы спрятаны от зрителя. В абсолютной степени эта «фигура умолчания» распространилась на художников-россиян молодого поколения, с преимущественно авангардными установками, чье становление происходило в основном уже за границей.

Шаткие мосты, связывавшие эмиграцию и метрополию, последовательно рушились, российское искусство разделилось на две ветви, одна из которых представляла художественную программу социалистического реализма (не исключавшая, впрочем, высоких достижений), а другая — творческие процессы, органично включенные в общую стилистическую эволюцию XX столетия.

Судьбы оказавшихся в эмиграции художников сложились по-разному, разной была и стратегия их социальной адаптации. Целая плеяда русских художников достигла в эмиграции выдающихся результатов в самых разных областях изобразительного искусства. Универсальное творчество Василия Кандинского, своеобразный художественный мир Марка Шагала, сценография Льва Бакста, пластические образы Александра Архипенко, Осипа Цадкина, Якова Липшица и Антона Певзнера, анимация Александра Алексеева, фотоискусство Алексея Бродовича, дизайнерские проекты Романа Тыртова и Сони Делоне, живопись Хаима Сутина, Натальи Гончаровой, Михаила Ларионова, Андрея Ланского, Николая де Сталля вошли в сокровищницу мирового искусства. Не подлежит сомнению заметное присутствие русских художников в сценографическом искусстве и в книжной графике европейских стран и США.

Художники, овладевшие мастерством еще в России, как правило, и в эмиграции находили способ зарабатывать на жизнь искусством — писали заказные портреты, пейзажи и натюрморты, всегда пользующиеся спросом. Русские мастера, оказавшись вдалеке от художественных центров, часто были востребованы как педагоги. Нередко в биографиях известных зарубежных художников обнаруживается, что первые уроки рисунка и живописи они получали под руководством русских наставников. Молодым художникам, чтобы получить профессиональное образование и занять свое место на художественном рынке, приходилось долго заниматься обычной физической работой или художественными ремеслами, промышленным дизайном, рекламой, реставрацией старых картин. Целый ряд военных, прошедших Гражданскую войну, уже за рубежом занялись творчеством, и некоторые из них добились впечатляющих успехов (Андрей Ланской, Виктор Арнаутов, Джон Грэм, Павел Челищев и др.).

Оторванное от Отечества, художественное сообщество Русского зарубежья, как и другие профессиональные сообщества, стремились к объединению и взаимной поддержке. Во Франции, Чехословакии, Югославии, Германии, Болгарии, Турции, Финляндии, Латвии, Эстонии, США и Китае существовали союзы и общества русских художников, деятельность которых была направлена в основном на организацию совместных выставок. В приложении к настоящему изданию собраны сведения более чем о 150 групповых выставках русских художников в разных странах. Наиболее активно этот объединительный процесс проявился в 1920–1930-е гг. В этот период эмигрантскими кругами было предпринято несколько масштабных демонстраций русского искусства: передвижная «Выставка русского искусства» в США и Канаде (1924–1925; Нью-Йорк и далее более десятка городов), «Выставка русского искусства старого и нового» в Брюсселе (1928), «Большая выставка русского искусства» в Белграде (1930), «Выставка русского искусства: живопись, рисунки, скульптура, художественные ткани» (1931, Galerie d'Alignan) и «Выставка русского искусства» (1932, галерея La Renaissance) в Париже и «Ретроспективная выставка русской живописи XVIII–XX вв.» в Праге (1935). Эти инициативы были направлены как на утверждение культурного богатства и потенциала русской эмиграции, так и на прямую поддержку русских художников.

Несмотря на успешные результаты некоторых выставок, упор на русское своеобразие, национальные мотивы, родной круг сюжетов и образов не мог иметь долгосрочную перспективу в чужой культурной среде. Художники, которые оказались неспособными выйти за этот узконациональный эстетический круг, неизбежно оказывались на обочине художественного рынка. К концу 1930-х большинство художников сформировали свою индивидуальную творческую стратегию, и совместные действия стали реже. Молодое же поколение художников-эмигрантов, не связанное напрямую с российской художественной школой, легко интегрировалось в культурное пространство страны пребывания и активно участвовало в выставочной деятельности местного художественного сообщества.

В СССР завеса над наследием русской эмиграции стала приподниматься в 1960-е в эпоху оттепели. В первую очередь это коснулось наиболее крупных художников, признанных еще до революции. На ретроспективных выставках стали появляться произведения Константина Коровина, Александре Бенуа, Льва Бакста, Константина Сомова, Зинаиды Серебряковой, Филиппе Малявина, Станислава Жуковского, Николая Богданова-Бельского, Ивана Похитонова. Однако в целом идеологические барьеры в отно-

шении русской эмиграции сохранялись вплоть до заката социалистической эпохи. Сейчас уже трудно представить, что в советском библиографическом словаре «Художники народов СССР», доведенного до буквы «К», среди тысяч имен не нашлось места для таких мастеров, как Александр Архипенко, Владимир Баранов-Россине или Наум Габо, а биографии Бориса Анисфельда, Мариамны Веревкиной, Глеба Дерюжинского, Льва Зака сведены до микроскопических размеров и обрываются годом эмиграции.

В эпоху перестройки тщательно возведенные советские идеологические барьеры рухнули. С 1990-х в России началось активное изучение, возвращение и сохранение наследия Русского зарубежья. В этом процессе участвуют российские исследователи, русские эмигранты за рубежом и зарубежные исследователи. Художественное наследие Русского зарубежья обрело новое качество. Оно принадлежит и составляет историю искусства не только России, но и тех стран, в которых русская диаспора нашла убежище. Последующие главы настоящей статьи дают панораму деятельности русских художников-эмигрантов первой и второй волны в различных странах мира.

1. Франция

Со второй пол. XIX в. признанным центром мировой художественной жизни стал Париж, где выработывались новые эстетические концепции, формировались живописные стили и направления, совокупно определившие историю искусства следующего столетия. Максимилиан Волошин писал в 1904: «Для будущих историков эта эпоха французской живописи станет классическим примером последовательной смены художественных течений, такой же назидательной и всё исчерпывающей, как идеальные картины для географии, где с одной стороны извергается вулкан, с другой блестит радуга, на море происходит кораблекрушение, стоит маяк, здесь пролив, там залив, а дальше полуостров»⁸.

В Париже действовала основанная еще в XVII в. Национальная высшая школа изящных искусств (École nationale supérieure des Beaux-Arts; известна также под названием Les Beaux-Arts de Paris), по праву считавшаяся одним из лучших в Европе художественных учебных заведений и опиравшаяся на педагогические традиции академизма. Наряду с ней работали частные школы или «академии», в которых действовал принцип свободного обучения под наблюдением известных мастеров. Высокой репутацией пользовались основанные в разные годы академии Тома Кутюра (Académie Thomas Couture), Рудольфа Жюльена (Académie Rodolphe Julian), Филиппо Коларосси (Académie Filippo Colarossi), Фернана Кормона (Académie Fernand Cormon), Академия «Ля палетт» (Académie «La Palette») и Академия де ля Гранд Шомьер (Académie de la Grande Chaumière), где наряду с французами и со многими иностранцами учились русские художники.

В 1870-е гг. русская колония в Париже значительно увеличилась и оживилась, чему во многом способствовало начавшееся политическое сближение России и Франции, которая оправлялась после поражения в войне с Пруссией. Вместе с тем постоянно росло и число приезжавших сюда русских художников, среди которых было немало будущих знаменитостей: Василий Поленов, Андрей Боголюбов, Илья Репин, Иван Айвазовский, братья Владимир и Константин Маковские. В конце 1877 здесь возникло Общество взаимного вспоможения и благотворительности русских художников (с 1896 — Общество русских художников в Париже), в уставе которого, составленном скульптором Марком Антокольским при участии писателя И. С. Тургенева, указывались цели: «а). Сближать русских художников и любителей искусства в Париже; б). Знакомить парижскую публику с произведениями русского искусства; в). Ссужать деньгами (в форме бескорыстной помощи) русских художников и членов их семей, проживающих в Париже; г). Содействовать членам Общества (без различия национальности) и русским художникам, как в художественном образовании, так и в сбыте их произведений»⁹. Членами общества были художники, музыканты, литераторы, общественные деятели и дипломаты, первым президентом — посол России во Франции кн. Н. А. Орлов, председателем комитета — академик А. П. Боголюбов (после его смерти, с 1896, этот пост бессменно занимал Алексей Харламов). Почетным попечителем общества был наследник-цесаревич Александр, а по вступлении на престол — его брат, президент Академии художеств вел. кн. Владимир

⁸ Волошин М. А. Письмо из Парижа: Итоги импрессионизма // Волошин М. А. Лики творчества. Л.: Наука, 1988. С. 219.

⁹ Цит. по: Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л. Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820–1932). СПб.: Изд-во Чернышева, 1992. С. 152.

Александрович. Общество устраивало благотворительные концерты, литературные чтения и выставки, проводило вечера рисования, выдавало ссуды и пособия нуждающимся художникам, предоставляло мастерские и натурщиков для бесплатных занятий. С 1880 его клубные собрания проходили в доме мецената бар. Г. О. Гинцбурга на rue de Tilsitt, 18. До 1917 общество находилось под опекой русских властей и получало ежегодное пособие от Кабинета его императорского величества.

Другим центром русской эмиграции в Париже была Русская общественная библиотека, основанная в 1875 революционером-марксистом Германом Лопатиным тоже при участии И. С. Тургенева (с 1883 именовалась: Тургеневская общественная библиотека; rue Val-de-Grâce, 9). С годами она стала крупнейшим книжным собранием Русского зарубежья, вобрав в себя фонды всевозможных русских кружков, обществ и личных библиотек. В ее правление в разные годы входили жившие в Париже художники: В. Д. Поленов, Н. Д. Дмитриев-Оренбургский, В. К. Маковский, И. Е. Репин¹⁰.

В 1890-е гг., вслед за мастерами академического направления и передвижниками, в той или иной мере приобщившимися к французской живописной школе, в Париж направились из России художники, тяготевшие к импрессионизму, символизму или модерну, а затем и представители новаторских течений. Под влиянием парижских уроков сформировалась живописная манера первых русских импрессионистов Константина Коровина, Николая Тархова, Ивана Песке, позже здесь совершенствовали свое мастерство основоположники «Мира искусства» Александр Бенуа, Лев Бакст и Константин Сомов, а в 1900-е приобрели опыт Петр Кончаловский, Илья Машков, Аристарх Лентулов и Михаил Ларионов, с именами которых связаны начальные шаги русского авангарда.

К этому времени большое международное значение приобрели парижские салоны, которые привлекали к себе лучшие художественные силы Европы, и в которых эпизодически участвовали русские. Грандиозный по размаху Салон Елисейских полей (Salon des Champs Elysées), основанный в 1881 Обществом французских художников (Société des Artistes Français), ежегодно демонстрировал достижения академического искусства (в нем в разные годы участвовали Иван Похитонов, Алексей Харламов, Илья Репин). Ему противостоял салон Независимых, созданный в 1884 импрессионистами. Выставки «независимых» проводились весной во временных павильонах на набережной Сены, к участию в них допускали любого записавшегося, что приводило к уникальному эстетическому многообразию экспозиции (многие русские стали постоянными участниками этого салона в XX в.). В 1890 возник салон Марсова поля (Salon de Champ de Mars), устраивавшийся Национальным обществом изящных искусств (Société Nationale des Beaux-Arts) во главе с Э. Мейссонье и П. Пюви де Шаванном (среди его русских участников Дмитрий Кузнецов, Александр Зиновьев, кнг. Мария Тенишева и др.).

В 1903 архитектор и писатель Франсис Журден основал Осенний салон (Salon d'automne), который располагался на Елисейских полях, в Большом (Grand Palais) или Малом (Petit Palais) дворцах, оставленных Парижу Всемирной выставкой 1900 г. Этот салон имел репутацию «либерального», привлекал импрессионистов, постимпрессионистов и представителей новейших течений. Его годовая панорама, как правило, дополнялась отдельными выставками разных направлений, жанров и видов искусства, национальных художественных школ, персональными и мемориальными выставками членов салона, концертами и литературными вечерами. С ним связано событие, заметно повлиявшее на развитие русско-французских художественных связей. Здесь в сентябре — ноябре 1906 Сергей Дягилев организовал большую выставку «Два века русской живописи и скульптуры» («Deux siècles de peinture et de sculpture russes»), с которой по существу, началось систематическое знакомство Запада с современной художественной Россией¹¹. В двенадцати залах Большого дворца было показано около 750 произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства, старинных икон. В выставке участвовало около 100 художников, в Париж съехались многие деятели отечественного искусства, состоялся ряд конференций, устраивались концерты русской музыки. Выставка имела успех, в ознаменование которого многие ее участники были избраны действительны-

¹⁰ В 1940 книжное собрание, насчитывавшее свыше ста тысяч томов, было вывезено оккупационными властями в Германию и расхищено. В 1959 при содействии французского правительства библиотека была частично воссоздана и открыта для посетителей в небольшом помещении на rue de Valence, 11. Официальный сайт библиотеки: URL: <http://tourguenev.fr/bibliotheque/> (дата обращения: 21.11.2018).

¹¹ Сборные выставки русского искусства устраивались за границей и ранее — впервые русский художественный отдел был устроен еще в 1862 на Всемирной выставке в Лондоне, о чем речь пойдет ниже. В 1878 и 1889 Товарищество передвижных художественных выставок представляло русское искусство на Всемирных выставках в Париже. Но никогда прежде русские экспозиции не имели такого масштаба и осмысленного программного характера как в 1906.

ми членами Осеннего салона с правом внеконкурсного показа работ. В конце ноября 1906 она была показана в Берлине, затем — в сокращенном виде — в Венеции, в рамках VII Международной биеннале искусств (1907).

Как известно, продолжением деятельности Дягилева в этом направлении стали «Русские сезоны» в Париже, открывшиеся в 1909 при участии лучших артистов русского балета и театральных художников. Спектакли в оформлении Льва Бакста, Александра Бенуа, Ивана Билибина, Александра Головина, Бориса Анисфельда, Николая Рериха не только познакомили Европу с русским искусством, но и стали поворотным пунктом в развитии хореографического искусства на Западе. Антреприза С. П. Дягилева надолго стала своеобразным символом современного русского искусства, а позже — той сердцевинкой, вокруг которой объединились многие покинувшие Россию театральные деятели, музыканты и художники. Добавим, что в 1910 Сергей Маковский, следовавший по стопам Дягилева, подготовил в Париже выставку «Русские художники», на которой экспонировались главным образом театрально-декорационные работы мастеров, близких к журналу «Аполлон».

В начале XX в. паломничество россиян в Париж приняло систематический характер. В те годы Мон-мартр, ставший некогда, по словам критика Андре Варно, «колыбелью независимого искусства»¹², начал по интенсивности художественной жизни уступать место другой парижской вершине — Монпарнасу. Здесь разворачивалось большое строительство, и некогда запущенные кварталы приобретали оживленный вид, хотя жилье оставалось сравнительно недорогим.

Многие будущие знаменитости были обитателями «Улья» («La Ruche») — недорогого общежития для художников, построенного в 1902 в проезде Данциг (passage Dantzig) 2, близ бульвара Montparnasse, преуспевающим скульптором Альфредом Буше. Здесь имелось около ста мастерских, куда по инициативе хозяина приглашались натурщики, с 1905 работала своя галерея. В «Улье» находили приют выходцы из разных уголков Европы, а в начале 1910-х гг. стали селиться россияне — преимущественно ученики провинциальных школ, попавшие в Париж, минуя российские столицы: Александр Архипенко, Михаил Коин, Пинхус Кремень, Оскар Мещанинов, Хаим Сутин, Осип Цадкин, Марк Шагал, Давид Штеренберг.

Художники и поэты разных национальностей любили встречаться в открывшихся на Монпарнасе недорогих кафе. Их постоянными пристанищами были кафе «Ротонда» (Café de la Rotonde) на углу бульваров Montparnasse, 105 и Raspail, основанное в 1911 Виктором Либомом, а также находящиеся неподалеку Le Dôme Café (Café du Dôme; b-d Montparnasse, 108) и Café La Coupole (b-d Montparnasse, 102). Здесь частыми посетителями были Г. Аполлинер, М. Жакоб, Б. Сандрар, А. Сальмон, Ф. Леже, П. Пикассо, А. Модильяни, Д. Ривера, М. Кислинг, Х. Грис, Дж. Северини, В. Баранов-Россине, Н. Гончарова, Л. Инденбаум, М. Ларионов, Ж. Липшиц, Маревна, Х. Орлова, Л. Сюрваж, С. Терк, А. Федер, С. Фотинский, О. Цадкин, А. Экстер, И. Эренбург и многие другие. Эти кафе, популярность которых в среде интернациональной художественно-литературной богемы особенно возросла в годы Первой мировой войны, описаны во множестве мемуаров и, наряду с «Ульем», стали со временем символами «золотой эпохи» Парижской школы.

Новое поколение русских парижан организовало несколько художественных кружков, не зависевших от официального Общества русских художников в Париже. Один из них — «Русский артистический кружок» или кружок «Монпарнас» (Union des Artistes Russes — Montparnasse) — возник в 1903 по инициативе художниц О. Н. Мечниковой и Е. С. Кругликовой. Кружок был создан для всесторонней помощи русским художникам в Париже, содействовал их участию в Салонах и поступлению в художественные академии. Первоначально кружок располагался на b-d Montparnasse, 49, а с осени 1904 — в просторном помещении на rue Vava, 3, близ Люксембургского сада. Там проводились совместные занятия рисованием с живой модели, устраивались литературные чтения, лекции и концерты. Другим местом встреч кружковцев было ателье Кругликовой на rue Boissonade, 17. Постоянными членами кружка были В. П. Белкин, М. А. Волошин, А. С. Голубкина, М. В. Сабашникова, Н. А. Тархов, А. К. Шервашидзе, А. Г. Якимченко. Почетным председателем Кружка был И. И. Мечников, директор Пастеровского института в Париже. В вечерах участвовали поэты К. Д. Бальмонт, В. Я. Брюсов, Н. С. Гумилев, Н. М. Минский, писатель А. Н. Толстой, певцы Е. И. Збруева, В. И. Касторский, М. Н. Климентова-Муромцова, физик М. Склодовская-Кюри и др. Кружок просуществовал до января 1908¹³.

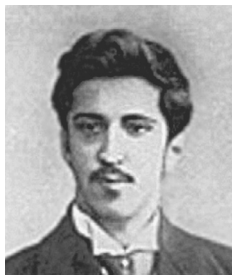
¹² Цит. по: Парижская школа 1905–1932: Выставка из частных коллекций Парижа, Женевы и Москвы: Каталог выставки. М.: Сканрус, 2011. С. 15.

¹³ РГАЛИ. Ф. 2479 (Русский артистический кружок в Париже, 1903–1908); V. Русский артистический кружок в Париже — Mont Parnasse // Искусство (Москва). 1905. № 1. С. 38; Толстой А. Художники русской эмиграции. М., 2005. С. 26–28; Елена Сергеевна Кругликова: Жизнь и творчество: Сб. / сост. П. Е. Корнилов. Л., 1969.

ЛАТРИ Михаил Пелопидович
Latri Michel

19/31 октября 1875 (Одесса) — 11 февраля 1942 (Париж)
Живописец, художник по керамике

Внук и ученик Ивана Константиновича Айвазовского, сын его старшей дочери Елены; отец — врач одесской больницы Пелопид Саввич Латри. Раннее детство провел в Ялте, с 1878 жил в Одессе, окончил Ришельевскую гимназию.



В 1896 по рекомендации деда поступил в ИАХ, в пейзажный класс А. И. Куинджи. В 1897, после ухода Куинджи из академии, прервал учебу и отправился в путешествие по Греции, Италии, Турции, Франции. Учился в Мюнхене у Ш. Холлоши. В 1899 вернулся в Санкт-Петербург и был зачислен в ИАХ вольнослушателем. В 1902 окончил курс со званием художника за картину «Осенний ветер».

Писал импрессионистские пейзажи маслом, темперой и акварелью, многие картины посвятил Крыму и Греции. Участвовал в выставках: Весенних в залах ИАХ (с 1902), Нового общества художников (СПб., 1905, 1906, Пг., 1915; член-учредитель с 1904), Общества «Мир искусства» (СПб., М., Киев, 1912/1913), «Выставка живописи 1915 г.» (М., 1915). Картины репродуцировались в журналах «Мир искусства» и «Огонек».

В 1905 уехал в имение Баран-Эли близ Феодосии. Увлёкся сельским хозяйством, начал заниматься керамикой, оборудовал специальную мастерскую. Показал художественную кера-

мику в передвижном «Салоне» В. А. Издебского (1909/1910). Был общественным директором Феодосийской картинной галереи. Участник выставки «Искусство в Крыму» (октябрь 1918).

В 1920 эмигрировал и обосновался в Греции. Руководил Королевским керамическим заводом в Афинах, был участником раскопок, проводившихся Французским археологическим институтом. Исполнил пейзажи Афин, островов Делос и Микonos.

В 1924 из-за сменившейся политической обстановки покинул Грецию и поселился в Париже, где открыл бакалейную лавку. Организовал декоративно-художественную мастерскую, в которой работали около 30 русских рабочих. По его эскизам изготавливались вазы, сервизы, панно, лаковые ширмы в стиле ар-деко — главным образом для американского художественного рынка. Живописью занимался лишь эпизодически и парижской публике известен не был. В 1932 показал в Осеннем салоне декоративное панно. В 1935 провел персональную выставку в Реймсе, показав графические работы и акварели. Написал трактат о пейзаже (не опубликован).

Был дважды женат, в первом браке — на Ариадне Николаевне Арндт, происходившей из известной семьи врачей, во втором — на Екатерине Николаевне Грамматиковой.

Похоронен в Сент-Женевьев-де-Буа.

Представлен в Феодосийской картинной галерее им. И. К. Айвазовского, где в 1962 и 1975 прошли его мемориальные выставки. В 2009 большая выставка художника состоялась в Seville Club в Лондоне.

◊ РГИА. Ф. 789. Оп. 12. 1896. Д. И-49.

Михаил Латри: Каталог выставки / сост. Н. С. Барсамов. Симферополь, 1964.

Каталог выставки картин трех художников — внуков И. К. Айвазовского: М. П. Латри, А. В. Ганзена, К. К. Арцеулова. Феодосия, 1970. С. 3–9.

Рерих Н. К. Листы дневника // Прометей. М., 1971. Вып. 8. С. 242.

Михаил Латри: Каталог выставки к 100-летию со дня рождения / сост. С. С. Полун. Симферополь, 1975.

Бащенко Р. Д. К. Ф. Богаевский. М., 1984. С. 104, 116, 119, 163.

Michail Lattry: Russia, Greece, Paris / Seville Club. London, 2009.

О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин

ЛАУДОН Елена (Элли, Элиза) Оттомаровна фон, баронесса
Loudon Elly (Elise) von, baronne

11/23 января 1852 (Лифляндия) — 1926 (Швейцария)
Живописец

В 1867–1870 училась у художника Юлиуса Иоганна Дёринга в Митаве (ныне Елгава, Латвия). После поездки в Германию, Италию и Францию,

в 1883 поступила вольнослушателем в петербургскую ИАХ. Училась в портретном классе, посещала класс батальной живописи, руководимый

проф. Б. П. Виллевалде. В 1885 получила малую и большую серебряные медали за рисование и малую серебряную за живопись, в том же году — две похвалы за мужской портрет, представленный на ученической выставке, и за рисунок с натуры, оставленный в классе в числе оригиналов. В 1886 окончила ИАХ с большой серебряной медалью.

В 1887 выехала в Париж. Продолжила учебу у Ж. Лефевра и Г. Буланже, работала в русском художественном кружке под руководством Е. Я. Лемана, А. А. Харламова и А. П. Боголюбова. Прослушала в Сорбонне курс сравнительной анатомии. В 1888 представила женский портрет в парижском Салоне, в мае того же года ездила в Бельгию, знакомилась с техникой старинной и современной голландской живописи.

Осенью 1888 поселилась в Санкт-Петербурге. В 1889 участвовала на академической выставке, показав мужской портрет, портрет итальянско-

го мальчика, настраивающего скрипку, и портрет полковника Ф. За эти работы была признана почетным вольным общником ИАХ.

С 1890 жила в Италии, где более десяти лет посвятила изучению живописной техники Андреа дель Сарто, копированию и восстановлению его фресок в церкви Кьостро делло Скальцо при базилике Сантиссима Аннунциата (Флоренция). В эти годы ее выставки прошли в Риге, Флоренции, Вене и Шверине.

В 1923 поселилась в Швейцарии.

Писала портреты, картины на библейские сюжеты, морские пейзажи и животных; занималась копированием и реконструкцией фресок эпохи Ренессанса. Представлена в Художественном музее Риги (картина «Тайная вечеря»), в Художественном музее Таллина (два морских пейзажа), в музее Академии художеств и в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге.

Булгаков Ф. И. Наши художники. СПб., 1890. Т. 2. С. 14–15.

Вересова Т. И., Талалай М. Г. Человек Ренессанса: Художник Николай Лохов и его окружение. М., 2017. С. 230–231.

Neumann W. Baltische Maler und Bildhauer. Riga, 1902. P. 144–146.

Т. К. Кащеева, Б. Ванага

ЛАХОВСКИЙ Арнольд Борисович (Арон Беркович) Lakhovsky Arnold

15/27 января 1880 (Чернобыль, Радомышльский уезд, Киевская губ.) — 7 января 1937 (Нью-Йорк)

Живописец, график, скульптор

Из еврейской мещанской семьи. В десять лет лишился отца. Подростком был отправлен в Киев в ученики к художнику-декоратору. В 1897 представил свои рисунки директору Киевской рисовальной школы Н. И. Мурашко и был бесплатно принят в школу, где провел полгода. В августе 1898 поступил в Одесскую рисовальную школу, которая в следующем году была преобразована в училище. Учился у К. К. Костанди и Г. А. Ладыженского, в годы учебы получил три медали за рисунок. В это время принял имя Арнольд Борисович. В 1902 завершил учебу. В 1902–1904 жил в Мюнхене, занимался в Мюнхенской АХ.

Осенью 1904 приехал в Санкт-Петербург и поступил в ИАХ. Учился в мастерской Я. Ф. Ционглинского, затем перешел в мастерскую *И. Е. Репина*. В 1908–1909 работал в Палестине, преподавал в Школе искусств и ремесел «Бецалель» в Иерусалиме. В 1909 был восстановлен в ИАХ и определен в мастерскую П. П. Чистякова, затем перешел к А. А. Киселеву, а после его смерти (1911) — к Н. Н. Дубовскому. В летние месяцы продолжал учиться, совмещая самообразование с практикой. В 1910 побывал в Париже, в 1911 посетил Венецию и Рим, полтора месяца работал в Генте, в 1912 — в Швеции и Норвегии.



В дальнейшем неоднократно бывал за границей, много ездил по российской провинции. В 1912 получил звание художника за картину «Последние лучи» с правом на ношение серебряного академического знака и чин 10-го класса при поступлении на государственную службу (это, в числе прочего, снимало ограничения черты оседлости и давало право жить в обеих столицах).

С 1912 постоянно жил в Санкт-Петербурге на Бассейной ул. (ныне ул. Некрасова), 10 (особняк А. Е. Бурцева). Был профессором акварельной живописи на Высших женских архитектурных курсах. Писал пейзажи Санкт-Петербурга, российской провинции, Палестины, городов Западной Европы, реже — жанровые картины и портреты. Разработал собственную живописную манеру, соединившую академическое начало с широким импрессионистским мазком.

Участвовал в Весенних выставках в залах ИАХ (с 1904), «Салоне» *В. А. Издебского* (1909–1910), выставках ТЮРХ (1910), ТПХВ (ежегодно в 1912–1918),

Нового общества художников (1913 и 1915), Товарищества независимых (1916) и др., а также в выставке «Британские, французские и русские художники» в Лондоне (1912). В 1915 получил премию конкурса им. А. И. Куинджи за картину «В сапожной мастерской»; пейзаж «Дождливый день» был приобретен итальянским правительством на Международной выставке в Венеции (1914). В 1911–1916 пять раз получал премии ОПХ. Работы воспроизводились в журналах «Нива», «Огонек», «Вершины», «Солнце России» и др. Был членом Общества им. А. И. Куинджи (с 1915) и ТПХВ (с 1916). В ноябре 1915 был одним из учредителей Еврейского общества поощрения художеств, вошел в его ревизионную комиссию и в совет художественной секции, участвовал в художественных аукционах в пользу евреев — жертв войны. В 1916 был призван в армию как ратник 2-го разряда 180-го пехотного запасного полка и зачислен в состав трофейной комиссии. В этом качестве в 1917 побывал на Кавказском фронте, посетил Баку, Тифлис, Эрзерум, Трапезунд.

Осенью 1917 вернулся в Петроград. В дальнейшем участвовал в 1-й выставке Общества им. А. И. Куинджи (Пг., октябрь 1917), Выставке картин и скульптуры художников-евреев (М., 1918), 1-й Государственной свободной выставке произведений искусств (Пг., 1919), выставках Дома искусств (Пг., 1920/1921), Выставке произведений художников «Мира искусства» (Пг., 1922 и 1924), выставке картин «Шестнадцати» (Пг., 1922–1924; член-учредитель Общества), Общины художников (Петроград, 1921–1925), выставках АХРР (М., 1924 и 1925), Выставке художников Петрограда всех направлений за пятилетний период деятельности 1918–1923 (1923) и др. В апреле — мае 1921 провел персональную выставку в петроградском Доме искусств. В 1924–1925 — участник организованной Наркомпросом передвижной выставки русского искусства в США. В 1925 оформил для детского изд-ва «Радуга» издания: «Муркина книга: Стихи для детей» К. И. Чуковского и «Беглецы: (Стихи для детей)» Н. Чуковского, а также два выпуска книжки «Для малышей».

В 1925 выехал во Францию по приглашению Люксембургского музея и остался в эмиграции. Осенью 1925 вместе с *Б. Д. Григорьевым* писал

этюды в Бретани. В том же году поселился в Париже на rue des Sablons, 11. Провел персональные выставки в парижских галереях Tédesco (1926, пейзажи Петрограда, Пскова, Новгорода и Бретани), J. Charpentier (1927, 1928, 1930) и в Лионе (1933). Проводил открытые выставки в своей мастерской. Участвовал в выставках русских художников: в Брюсселе (1928), Копенгагене (1929), Берлине (1930), Белграде (1930) и Париже (Quatre Chemins, 1928; d'Alignan, 1931, и La Renaissance, 1932). Выставлялся в парижских салонах: Осеннем (1928, 1929), Тюильри (1929, 1930, 1932) и Весеннем (1932). Четыре его работы приобрел Люксембургский музей Парижа. Был членом Правления секции художников Союза деятелей русского искусства во Франции (1933). Член-основатель масонской ложи «Свободная Россия» (1931).

В конце 1933, оставив в Париже, отправился в Нью-Йорк для устройства выставки, которая состоялась в 1934 и принесла художнику успех. В ближайшие месяцы главным источником заработка для него стали заказные портреты. В 1935 вместе с *Б. Д. Григорьевым* и *А. Е. Яковлевым* преподавал в художественной школе Музея изящных искусств в Бостоне.

Умер в госпитале Бэт Исраэль (Beth Israel) в Нью-Йорке от острого лейкоза, осложнившегося воспалением легких. Похоронен на кладбище Beth David Cemetery, Elmont на Лонг-Айленде. В последний путь художника провожали многие представители художественной интеллигенции русской эмиграции, в числе прочих художники *М. А. Вербов*, *К. В. Вежилов*, *А. А. Маневич*, *С. А. Сорин*, *С. Ю. Судейкин*, *Н. В. Харитонов*, *Б. Ф. Шалапин* и др.

В октябре 1937 в парижской галерее J. Charpentier была организована мемориальная выставка, на которой экспонировались пейзажи Петрограда, Пскова, Венеции, Нормандии, Бельгии, Альп, озера Аннеси (Французские Альпы)); 29 ноября 1937 в Париже состоялся вечер его памяти.

Представлен в ГРМ, ГТГ, других музеях России, а также Украины и Франции. Портрет художника исполнил *И. И. Бродский* (1912; Музей-квартира *И. И. Бродского*, СПб.).

◊ РГАЛИ. Ф. 2020 (Бродский И. И.). Оп. 1. Ед. хр. 207 (письма А. Б. Лаховского И. И. Бродскому); РГИА. Ф. 789. Оп. 13. 1904. Д. 110.

◆ Булгаков; Новое о Репине; Сохранить для России.

Аполлон. 1915. № 2. С. 61; 1917. № 4/5. С. 70–72.

Г. Р. А. Б. Лаховский // Жизнь искусства. 1920. 27 июня.

Петроград. 1923. № 8 (обл.); № 9. С. 10; № 10. С. 4 (репр.).

Зеелер В. Выставка А. Б. Лаховского // Последние новости (Париж). 1927. № 2432, 19 нояб. С. 3.

Мозалевский И. Выстава Лаховського. Галерея Шарпантье // Украпнські вісті (Париж). 1927. № 56.

[Некролог] // Сегодня (Рига). 1937. № 22, 22 янв. (портр.).

Зеелер В. Памяти А. Лаховского // Иллюстрированная Россия (Париж). 1937. № 22(628), 29 мая. С. 8.

Новое русское слово (Нью-Йорк). 1937. № 8742, 9 янв.; 1953. 19 апр.

- Бенуа А. Н. Посмертная выставка А. Б. Лаховского // Последние новости (Париж). 1937. № 6042, 10 окт. Сегодня (Рига). 1937. № 22, 22 янв.
- Бучкин П. Д. О том, что в памяти: Записки художника. Л., 1963.
- Бродский И. И. Мой творческий путь. Л., 1965. С. 10, 28, 48, 82, 86.
- Гармаш Т. Лаховский // Антикварное обозрение. 2003. № 2. С. 12–15.
- Ромм М. Лаховский: темы творчества // Антикварное обозрение. 2004. № 3. С. 20–23.
- Гармаш Т. Лаховский. М., 2014.
- Exposition A. Lakhovsky: Galerie Jean Charpentier: 10.1937. Paris, 1937.
- Beaux-Arts. 1937. Oct. 1. P. 2.

О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин

ЛЕ КАМПИОН Валантен (собств. Валентин Иванович БИТТ)

Le Campion (né Bitt) Valentin

26 сентября 1903 (Москва) — декабрь 1952 (Плесси-Робинсон, близ Парижа)

График

Сын Ольги Федоровны Гедике, солистки Оперного театра С. И. Зимина. Воспитывался в семье отчима — дирижера и скрипача А. К. Метнера, получил домашнее образование. В 1920 занимался живописью в студии при московском Пролеткульте, затем — в художественной школе Ф. И. Рерберга и в мастерской М. Ф. Шемякина; в 1923–1924 учился на графическом факультете ВХУТЕМАСа у П. Я. Павлинова, в 1924–1926 (с перерывами) — в частной студии А. И. Кравченко. В годы учебы испытал сильное влияние В. А. Фаворского.

В 1925 в качестве декоратора с Камерным театром выехал в Германию и Австрию и остался в эмиграции. В январе 1927 переехал в Париж для продолжения образования. Поступил в Национальную высшую школу изящных искусств, недолго учился в мастерской живописи у Ж.-П. Лорана и мастерской тоновой ксилографии у Стефана Паннемакера. В 1931 взял фамилию своей бабушки по матери — француженки Жюстин Ле Кампион.

С 1930 работал в области книжной ксилографии. Создавал сложные композиции, точно воспроизводя исторические костюмы и аксессуары. Проиллюстрировал и оформил около 40 книг для различных парижских изд-в: «La Poésie priarique au XVI^e siècle» («Приапические стихи XVI века», 1933) М. Кулона (M. Coulon), «Pointes de feu» Дона Аминадо (1939), «Sylvie» («Сильвия», 1943; 28 гра-

вюр на дереве) Ж. де Нерваля (1943), «L'âme obscure» («Темная душа», 1945; 17 гравюр на дереве) А. Даниэль-Ропса (Henri Daniel-Rops), «Les Dieux ont soif» («Боги жаждут», 1946) А. Франса (1946), «Mémoires de Monsieur d'Artagnan» («Мемуары д'Артаньяна», 1947), «Капитанская дочка» и «Повести Белкина» (1953) А. С. Пушкина на французском языке. Исполнял экслибрисы и поздравительные открытки, создал небольшое число станковых гравюр (серии «Впечатления русской революции», «Старинные корабли», «Пороки и добродетели» и др.).

Выставлялся в Осеннем салоне в отделе книжной иллюстрации. В 1934–1935 провел персональные выставки в Голландии, Бельгии и Англии, в мае 1952 — в Париже. В 1953–1954 мемориальные выставки прошли в Кабинете эстампов Национальной библиотеки и в рамках Осеннего салона в Париже, в Музее книги в Брюсселе и Льеже. В 1962 IX конгресс экслибриса провел Международный конкурс, приуроченный к 10-летию со дня его смерти. В 1970–1972 вдова художника Жанна Ле Кампион подарила советским музеям (ГЭ, ГМИИ и др.) более 500 его работ. В апреле 1975 ретроспективная выставка состоялась в Эрмитаже. В 2005 в галерее «Г.О.С.Т.» в Москве состоялась выставка «Ле Кампион и московская школа гравюры».

♦ AI 7/724, 9/502, 14/572.

Валантен Ле Кампион: 1903–1952. Гравюры на дереве [: Каталог выставки] / текст Ю. А. Русакова. Л., 1974.

Русаков Ю. Валентин Ле Кампион: Гравюра на дереве // Советская графика-75/76. М., 1977. С. 220–225.

Ле Кампион В. Заметки о гравюре на дереве // Там же. С. 226–228.

Ле Кампион и московская школа гравюры: Каталог выставки / вступ. ст. Е. Грибоносковой-Гребневой. М., 2005.

Герчук Ю. Парижский ксилограф с русским характером: Ле Кампион и московская школа гравюры // Культура. 2005. 8–14 сент.

Severin V. F. French Engraver // The Studio. 1949. Vol. 138. P. 72–75.

Sterns E. Valentin Le Campion: Ses exlibres, annonces, cartes de voeux et illustrations. 1903–1952. Breda, 1962.

О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин

ЛЕБЕДЕВ Владимир Александрович
Lebedev Vladimir

1910–1989 или 1991 (Нью-Йорк)

Художник-оформитель, монументалист, реставратор, живописец

В СССР занимался оформительскими работами. Участвовал в оформлении интерьеров павильона СССР на Всемирной выставке в Нью-Йорке (1939).

В конце Великой Отечественной войны, оказавшись на территории Германии, не стал возвращаться в СССР. Из Германии эмигрировал в США, где получил известность как реставратор. Состоял членом Американской федерации искусств и Между-

народного института художников-реставраторов. Летние месяцы проводил на острове Блок-Айленд, шт. Коннектикут, где писал преимущественно морские пейзажи в импрессионистической манере. Участник выставок во Франции, Голландии, Бельгии, США. Многие картины пропали из мастерской после внезапной смерти художника.

Работы художника периодически появляются на аукционах и в американских галереях.

Голлербах С. О русских художниках в Америке // Судьбы поколения 1920–1930-х годов в эмиграции: Очерки и воспоминания / ред.-сост. Л. С. Флам. М.: Русский путь, 2006. С. 400–401.

Голлербах С. Нью-Йоркский блокнот. Книга воспоминаний. Нью-Йорк, 2013. С. 81–83.

ЛЕБЕДЕВ Иван (Жан) Константинович
Lébédéff Jean

12 ноября 1884 (с. Богородское, Нижегородская губ., ныне г. Богородск) —

21 сентября 1972 (Ним, деп. Гар, Франция)

График

Из мещан. В юности служил матросом на волжских судах. В 1907 окончил Училище речного судоходства в Нижнем Новгороде. В 1909 по политическим причинам вынужден был эмигрировать; через Финляндию, Данию и Германию добрался до Бельгии, где в то время находился его брат Николай (?–1934), эсер (впоследствии ученый секретарь П. А. Кропоткина). Через некоторое время переехал в Париж, первое время перебивался случайными работками.

В 1911 женился на Камилии Климек (10 октября), польке по национальности; у них родился Георгий. В том же году поселился на Монпарнасе, часто бывал в артистическом кафе «Saméléon», в котором познакомился и сблизился с художниками; под их влиянием решил посвятить себя живописи. Посещал занятия в Национальной высшей школе изящных искусств, в академии А. Матисса, мастерской Л. Л. Толстого, Русской академии (у С. Ф. Булаковского). Увлёкся гравюрой, изучал старинные коллекции Национальной библиотеки.

До Первой мировой войны выступал представителем-посредником между русскими художни-



ками и салоном Независимых, помогал россиянам участвовать в экспозициях салона.

В 1914–1917 изготавливал листовки, плакаты и объявления для русских солдат на Французском фронте. В 1916 в изд-ве «Звено» вышли первые книги с его иллюстрациями (гравюры на дереве): перевод И. Г. Эренбурга «О трех рыцарях и рубашке: Повесть XIII века» Ж. де Безье и поэтический сборник М. О. Цетлина «Глухие слова» (псевд.: Амари), а в Париже — библиофильское издание «Le roi Lear» («Король Лир») У. Шекспира.

В 1914–1925 был членом Правления Тургеневской библиотеки.

В 1919 начал иллюстрировать книги для парижского изд-ва «Mornay», позже — для изд-в «Fa-yard», «Trianon», «Crès», «Pot Cassé». Работал в технике ксилографии. В 1920–1930-е проиллюстрировал около 100 книг, как массовых, так и библиофильских, создавая иллюстрации как к книгам французских писателей, так и к французским изданиям русских авторов: к сказкам А. С. Пушкина («Contes populaires russes de Pouchkine», 1919), «Бродягам» М. Горького (1921), «Листригонам» (1924) и «Яме» (1926) А. И. Куприна, «Дневникам» Л. Н. Толстого (1926) и др. Также оформил книгу «Песня рабочего молота» К. Д. Бальмонта для московского Госиздата (1920).

Участник выставок: «47 художников» и «Сотня с Парнаса» в кафе «Le Parnasse» (1921), выставки

графики в галерее книгоизд-ва J. Povolotzky (май 1921), выставки ксилографий, организованной P. Bonnet (1923), Международной выставки декоративных искусств в Париже (1925; стенд изд-ва «Quatre Chemins»), групповых выставок русских художников в Париже (кафе «Le Parnasse», декабрь 1921; «Caméléon», 1923 и «La Rotonde», 1925; галереи Chez Fast, 1927; Quatre Chemins, 1928) и Лондоне (галерея Whitechapel, 1921). В 1925 провел персональную выставку в галерее Le Vermillon. В 1926 был одним из организаторов и участников московской выставки «Революционное искусство Запада».

Был дружен с С. И. Шаршуном, М. Ф. Андреевко, К. Л. Богуславской, В. А. Издебским, Н. А. Исаевым, П. А. Хентовой, общался с Ф. Пикабия, Д. Ривера, М. Равелем, Э. Сати, А. Модильяни, посещал собрания на Villa Saïd Анатоля Франса. Входил в группу русских художников «Удар». Его заставки, портреты, парижские пейзажи, иллюстрации (к рассказу «Мужики» А. П. Чехова, к роману «Железный поток» А. С. Серафимовича и др.) публиковались в левых периодических изданиях: «Clarté» (1921–1925), «L'Humanité» (1926–1938), «Le Monde» (1928–1929) и «Regard» (1937).

В 1927 поселился в собственном доме-мастерской в Фонтене-о-Роз близ Парижа. Участвовал в парижских выставках: иллюстраторов книги

(1931), граверов и иллюстраторов (1937), в Международной выставке художественной книги (1931, Petit Palais), в салонах Populiste (с 1932) и Les imagiers (1938, 1939). В 1932 получил Гран-при на 7-м конкурсе «Meilleur artisan de France» («Лучший ремесленник Франции»).

В годы немецкой оккупации скрывал в своей мастерской нескольких друзей-евреев. В 1946 — участник выставки «В честь Победы», организованной в Париже Союзом советских патриотов.

Создал несколько сот экслибрисов, около 2 тыс. станковых рисунков и 3 тыс. отдельных гравюр: виды Парижа, сказочные сюжеты, жанровые сцены, натюрморты, портреты (в том числе Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, Н. А. Римского-Корсакова, М. А. Балакирева, А. А. Блока, М. Горького). В 1962 был награжден медалью Международного конгресса «Ex Libris». В 1967 в Фонтене-о-Роз состоялась выставка его работ, организованная мэрией.

Последние годы провел в Ниме, деп. Гар. Из-за болезни глаз был вынужден оставить творчество. Похоронен на кладбище Сен-Жиль, близ Нима. В 1973 мемориальная выставка состоялась в Музее изящных искусств в Ниме. Представлен в ГМИИ, в Национальной библиотеке в Париже и других музеях Франции. Портрет художника исполнил Диего Ривера (1918).

♦ Полевой; Сеславинский; Vivier-Branthomme.

Иван Лебедев и его искусство // Русская мысль (Париж). 1948. 8 окт.

Ш. Гравер И. К. Лебедев: (Некролог) // Русская мысль (Париж). 1972. № 2919, 2 нояб.

Полевой В. М. Графика журнала «Кларте» и творчество Д. И. Митрохина // Советская графика-74. М., 1976. С. 191–209.

Рождественский Г. Парижские букинисты: Фрагменты из книги // Наше наследие. 1998. № 46. С. 157–166.

Dubray J.-P. Un grand illustrateur // L'Art et les Artistes. 1937. № 33. Fivr. P. 151–156.

Dubray J.-P. L'imagier Jean Lebedeff. Paris, 1939.

Marcadé J.-C. L'Avant garde russe et Paris. Cahiers du Musée Nationale d'Art Moderne // Paris. 1979. № 2.

Maguelone. Jean Lebedeff. Createur d'images / préf. de J.-C. Marcadé. Paris, 1984.

О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин

ЛЕВЕНДАЛЬ Георгий Лаврентьевич, барон Löwendal George, baron

27 апреля / 9 мая 1897 (Санкт-Петербург) — 18 февраля 1964 (Бухарест)
Художник театра

Принадлежал к древнему датско-норвежскому роду. Старший сын бар. Лаврентия Николаевича Левендаля (1873–?), жандармского офицера, в начале 1900-х служившего начальником Бессарабского губернского охранного отделения (считается одним из главных организаторов кишиневского погрома 1903 года). Мать — Любовь Львовна, урожденная Гавришова. По окончании гимназии в Киеве приехал в Санкт-Петербург,

чтобы получить художественное образование. Посещал частную художественную школу С. М. Зейденберга; пробовал себя в качестве актера и балетного танцора. В 1915 занимался сценографией в Театре оперы принца Ольденбургского.

В 1918 после смерти отца отправился в Бессарабию. Работал некоторое время в детском кукольном театре г. Сороки, затем оформлял спектакли различных театральных трупп в Кишиневе. Ис-

полнил декоративные панно для здания Дворянского собрания.

В 1921 женился на Ариадне Амброзиевой, выпускнице Одесского правового училища. Вскоре после свадьбы супруги переехали в Бухарест.



Первое время в Бухаресте работал сценографом и режиссером в небольших летних и водевильных театрах, учил румынский язык. Затем сотрудничал с ведущей румынской труппой, возглавляемой Люцией Стурдзой-Буландрой и с находившейся на гастролях в Румынии еврейской Вильнюсской труппой, которую в то время возглавлял еврейский поэт и режиссер-экспериментатор Яков Штернберг.

В 1926 принял должность художника-постановщика Национального театра в Черновцах, столице Буковины. Сотрудничал с ведущими румынскими режиссерами Виктором Ион Попа (Victor Ion Popa), Аурелом Ион Майцаном (Aurel Ion Maican), Джордже Михаилом Замфиреску (George Mihail Zamfirescu), постановки которых сделали, по мнению театрального сообщества, театр в Черновцах ведущим авангардным театром Румынии. С его участием проходило становление первого кукольного театра в Румынии, открытого в 1928 как отделение Национального театра Черновцов. Занимался живописью, излюбленными сюжетами этого периода творчества — крестьяне и монастыри Буковины.

В 1931 стал учредителем Общества «Друзья искусства Буковины», которое начало проводить ежегодные осенние выставки. В 1933 персональная выставка художника (89 работ) состоялась

в Национальном дворце в Черновцах. В 1935 провёл первую персональную выставку в Бухаресте (живопись, рисунки, акварели). В 1936 картина «Крестьянин в сломанной шляпе» (1935) была приобретена Музеем современного искусства в Брюсселе. В том же году персональная выставка (141 работа) прошла в Музее Карола II в Черновцах.

В 1937 поселился с семьей в Бухаресте. В последующие годы работал в основном как живописец, изредка выполняя заказы театров по оформлению спектаклей: вновь сотрудничал с труппой Якова Штернберга, работал для Еврейской театральной студии Бухареста, Национального театра Крайовы (1942), Бухарестской национальной оперы (1944; опера Дж. Пуччини «Тоска»), кукольного театра «Țândărică» в Бухаресте (1945). В 1943 провёл выставку в зале Бухарестского университета. Участвовал в официальных салонах и групповых выставках. В 1947 был награжден королем Михаилом офицерским орденом «За заслуги в культуре».

В 1950–1957 состоял профессором Института изящных искусств им. Николае Григореску в Бухаресте.

Жена, Ариадна Левендаль, — поэт, писатель, музыкант, преподавала иностранные языки и пение. После ее смерти (ум. 1954) начал подписывать свои картины инициалами «GLA» (добавляя «A» — начальную букву имени жены). В последние годы был занят изданием литературных трудов жены, опубликовал несколько автобиографических эссе в румынских журналах. Похоронен на кладбище Св. Пятницы в Бухаресте.

Имел двух дочерей: Лидию (1923–2006) и Ирину (1925–1995). В 2010 внучка художника Ариадна Аврам основала Фонд Левендала.

Lupșac I. O. Bucovina în memoria operei pictorului George Baron Löwendal // Curierul ucrainean. 2002. An. 9. № 94/95, ian. — febr.

George Löwendal: Întâlnirile mele cu țărani: Expoziție [26 noiem. 2014–8 ian. 2015] / Fundația Löwendal. București: Unarte, 2014.

Demetrescu R. George Löwendal: Întâlnirile mele cu țărani // Observator cultural. 2014. An. 14. № 494, 4–10 dec. Fundatia Löwendal. URL: <http://www.lowendal.ro> (дата обращения: 01.01.2016).

О. Л. Лейкинд, Д. Я. Северюхин

ЛЕВИ Василий Филиппович

Levi Vasily

17/29 сентября 1878 (Харьков) — 13 февраля 1954 (Стокгольм)

Живописец, график

Окончил юридический факультет Харьковского университета. В 1900–1901 участвовал в выставках кружка местных художников и сотрудничал в «Харьковских ведомостях». Во время Русско-японской войны публиковал в газете «Но-

вости» фельетоны под заглавием «Дневник рядового» со своими рисунками. В 1910-е служил присяжным поверенным судебной палаты Санкт-Петербургского округа. В 1916 оставил службу и переехал в Териоки (ныне Зеленогорск) под

Санкт-Петербургом, построил дом и решил посвятить себя искусству.

В 1918 по совету И. И. Бродского привез свои работы на просмотр к *И. Е. Репину* и получил одобрение. По просьбе последнего исполнил портретный этюд художника А. Галлена для картины «Финские знаменитости». Со временем стал доверенным лицом Репина. В 1919–1930 устроил более 50 его выставок в Хельсинки, Праге, Гааге, Гамбурге, Ницце, Каннах и других европейских городах. С 1922 показывал на этих выставках свои работы и картин *Ю. И. Репина*. Его посредническая деятельность вызывала много споров, подозрений и обвинений в прессе, что не отражалось на отношениях с Репиным, который высоко ценил оказываемые ему услуги.

В 1930–1939 жил в Париже. В 1930 участвовал в «Выставке живописи русских мастеров» в Амстердаме, в 1931 стал одним из организаторов

и участником выставки русских художников в галерее d'Alignan; пейзаж «Снег под солнцем» был приобретен Люксембургским музеем Парижа.

В 1939 поселился в Стокгольме, продолжал заниматься живописью, писал пейзажи в духе академизма, а в последние годы жизни — лирические натюрморты.

В 1945 передал Государственному литературному музею в Москве 160 писем Репина к нему, рукопись воспоминаний под названием «Материалы для комментариев к переписке И. Е. Репина с бывшим присяжным поверенным В. Ф. Леви» и свою копию репинской картины «Поэт-футурист» (портрет К. Олимпова). В 1946 подарил ГТТ два этюда Репина к «Запорожцам».

Представлен в ряде музеев Швеции и Финляндии. Его дочь Наталья Леви (род. в 1914) — живописец и скульптор.

◇ РГАЛИ. Ф. 790 (Леви В. Ф.).

◆ Грабарь-2; Еленев; Новое о Репине; Bénézit-1, 5/533; SKBH; Vollmer 3/222.

И. С. Картины И. Е. Репина — объект странных манипуляций // Сегодня (Рига). 1929. № 354, 24 дек.

И. Е. Репин: (1844–1930): в 2 т. / под ред. И. Э. Грабаря и И. С. Зильберштейна; вступ. ст. И. Э. Грабаря. М.; Л., 1948–1949 (Художественное наследство).

Власов В. А. Художник о художниках: Из записей разных лет // Панорама искусств. М., 1983. Вып. 6. С. 244.

О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин

ЛЕВИН Израиль

Levine (Lewin) Israël

8 августа 1908 (с. Василишки, ныне Гродненская обл., Беларусь) — после 6 марта 1943 (Майданек, Польша)
Живописец

В 1921 эмигрировал из России. Жил в Польше, Германии, Бельгии, Франции. Учился рисованию в художественной школе Гренобля. С 1925 жил в Париже. В 1929 участвовал в Осеннем салоне.

Во время оккупации Франции был арестован, 23 февраля 1943 интернирован в лагере Дранси,

6 марта отправлен в лагерь Майданек, где погиб.

Работы художника демонстрировались на Выставке художников и скульпторов, погибших в депортации (Париж, галерея Zak, 1955).



◆ РЗФ; Fenster; Nieszawer & Princ.

ЛЕВИН Иосиф Михайлович

Levin (Levine) Joseph

25 октября / 7 ноября 1894 (Санкт-Петербург) — 1979 (США)
Живописец, график, художник книги, литератор

Сын портного. Брат Вениамина Левина (1892–1953) — левого эсера, поэта и критика (псевдонимы В. Мечтатель, В. Менделеев, В. Печерский), входившего в дружеский круг С. А. Есенина.

В 1910–1913 учился в Рисовальной школе ОПХ в Санкт-Петербурге. В 1917–1918 жил в Мо-

ске, посещал студию И. И. Машкова и Ф. И. Рерберга. Познакомился с Сергеем Есениным, о котором позже написал воспоминания (Новая Заря (Сан-Франциско). 1963. 19 окт.). В начале 1920-х участвовал в выставках в Саратове и Оренбурге, получил премию за проект здания Народно-

го университета в Пензе (1922). В Чите в изд-ве «Скифы на Дальнем Востоке» выпустил книги своих стихов и рисунков для детей «Карусели» и «Елочка и Арлекин», подготовил иллюстрации к поэтической книге С. А. Есенина «Иисус младенец» (1921). Исполнил панно в здании Учредительного собрания Дальневосточной Республики в Чите (в бывш. Пассаже).

С 1922 — в эмиграции, жил в Китае. Провел персональную выставку в Пекине. В конце 1920-х приехал в Париж. Выставлял живопись и графику в салоне Независимых; участвовал в выставках в Нью-Йорке (1928) и Ницце (1929). В 1930 исполнил декорации и костюмы для концерта Евфалии Хатаевой «Душа Москвы» в зале Gaveau. В том же году провел персональную выставку в Galerie de la Jeune Parque. В 1936 участвовал в выставке, устроенной журналом «Наш союз» в галерее Zak. Занимался книжной иллюстрацией.

Перед Второй мировой войной переехал в США и поселился в Нью-Йорке. Писал абстрактные картины, разрабатывал собственное направление «надсознательного» искусства — сюрконсьянсизм. Провел персональные вы-

ставки в Лос-Анжелесе («Париж на картинах Иосифа Левина», 1944), Нью-Йорке (1947) и Париже (галереи: des Garets, 1950; M. Bernheim, 1959; Du Passeur, 1967). В 1955 участвовал в групповой выставке 11 художников в River-Side Museum (Музей Н. К. Рериха; в числе участников был и В. А. Издебский).

Выпустил сборники своих стихов с рисунками: «Сказание о вороне» (Нью-Йорк, 1945) и «Улов» (Нью-Йорк; Париж, 1966), пьесу «Моисей» (Париж, 1971), романы «Передел» (Нью-Йорк; Париж, 1967) и «Адамово счастье» (Париж, 1967; Нью-Йорк, 1976).

В 2009 мемориальная выставка состоялась в Литературно-художественном музее Сергея Денисова в Тамбове (в зале с экспозицией, посвященной Сергею Есенину). В 2011 работы были показаны в Тамбовском областном краеведческом музее в рамках выставки «Русский авангард в собрании Литературно-художественного музея Сергея Денисова». В фонде Музея Сергея Денисова хранятся авторизованные машинописи И. А. Левина: «Глубокая река» и «Трактат о Сюрконсьянсизме» (1962).

♦ РЗФ; AI 1/843, 6/644; Bénézit-1, 5/554; Édouard-Joseph 2/386; Vollmer 3/223.

Вл. З. [Зеелер В.] Выставка Иосифа Левина // Русская мысль (Париж). 1950. № 298, 1 дек.

А. Ш. [Шик А.] По выставкам // Русская мысль (Париж). 1959. № 1348, 28 марта. С. 5.

Голлербах С. На западной стороне // Новый журнал (Нью-Йорк). 1989. № 175. С. 152–153.

Русский авангард в собрании Литературно-художественного музея Сергея Денисова: Каталог выставки. Тамбов, 2011.

Середа В. П. Сергей Есенин и Иосиф Левин // Сергей Есенин: диалог с XXI веком: Сб. науч. трудов по матер. Междунар. науч. симпозиума, посв. 115-й годовщине со дня рождения С. А. Есенина. М.; Константиново; Рязань, 2011. С. 360–372.

Машенкова И. О. Сергей Есенин в жизни и творчестве Иосифа Левина // Сергей Есенин и русская история: Сб. трудов по матер. Междунар. науч. конфер., посв. 117-летию со дня рождения С. А. Есенина и Году российской истории. М.; Константиново; Рязань, 2013. С. 360–366.

Машенкова И. О. Есенинские «Ключи...» к сюрконсьянсизму Иосифа Левина // Машенкова И. О. Белый квадрат. Тамбов, 2014. С. 241–249.

Art News. 1947. Vol. 46. May. P. 45.

О. Л. Лейкинд, Д. Я. Северюхин

ЛЕВИТСКАЯ (урожд. Шаманская) Нина Levitskaja (nĕe Chamanskaja) Nina

1 июля 1902 (Луцк, Волынская губ., ныне Украина) — 1 июня 1972 (Прага)
Скульптор

После революции поселилась в Чехословакии. Занималась в Украинской студии пластических искусств у К. Стаховского, окончила скульптурное отделение пражской Художественно-промышленной школы по классу К. Дворжака. Посещала лекции на филологическом факультете

Карлова университета. Создала галерею скульптурных портретов видных украинских деятелей в Праге (А. Волошина, Дм. Пасичника, А. Олеса, Дм. Антоновича). В 1956–1967 работала в Славянской библиотеке в Праге.

А. В. Копришова

ЛЕВИЦКАЯ София (Соня) Филипповна
Lewitska (Lewicka, Левицька) Sonia (Софія)

9 марта 1874 (с. Выхиливка, Житомирский уезд, Подольская губ., ныне Хмельницкая обл., Украина) — 20 сентября 1937 (Париж)
 Живописец, график

Отец — инспектор народных школ в Каменец-Подольске, мать — урожд. Модеста Бишовская, из аристократического польского рода Лещинских. Несколько поколений предков по отцу были православными священниками в с. Олехине близ Проскурова. Брат — писатель, публицист и общественный деятель Модест Левицкий (1866–1932).

Первые уроки получила в школе Казановских в Житомире (1894), затем до 1905 жила в Киеве, где занималась живописью у С. И. Светославского. В 1893 вышла замуж за Юстина Маниловского, от брака с которым родилась дочь Ольга (Люсия). Брак вскоре распался.

В 1905 переселилась в Париже и поступила в Национальную высшую школу изящных искусств. Встретилась с молодым художником-кубистом Жаном Ипполитом Маршаном (1883–1940), который стал ее мужем. В 1900-е несколько раз на краткое время приезжала в Киев, там в 1906 познакомилась с художником А. В. Грищенко. Последний раз побывала в Киеве в 1911.

Испытала влияние кубизма и других новейших течений, но наибольшую известность получили ее картины, выполненные в традициях украинского народного искусства. Писала пейзажи, сцены из деревенской жизни Малороссии и Польши, сказочные сюжеты: «Единорог», «Сбор яблок», «Танцующие девушки», «Пильщики», «Всадники в лесу» и др.

С 1910 участвовала в салоне Независимых, ее работы были положительно оценены Г. Аполлинером. В начале 1910-х состоялось знакомство с А. П. Архипенко. С 1912 выставлялась в Осеннем салоне, была секретарем салона. В том же году стала членом Нормандской ассоциации современных художников (Руан) и участвовала в ее выставке. Осенью 1912 четыре ее работы экспонировались на выставке группы «Section d'or» («Золотое сечение») в галерее La Voëtie в Париже. Весной 1913 в галерее Берты Вейль (B. Weil) прошла первая персональная выставка, на которой было показано 25 картин, рисунков и акварелей, созданных в 1908–1913; предисловие к каталогу написал Шарль Мальпель. Все работы с выставки были распроданы. Выставлялась также в галерее Леона Марсея (Léon Marseille) на rue de Seine. С 1913 в течение многих лет жила с мужем по адресу: 73, rue Caulaincourt на Монмартре (в этом же доме была мастерская О. Ренуара).

В 1914 впервые обратилась к ксилографии. С началом Первой мировой войны сотрудничала в жур-



нале «L'Élan» («Подъем»), где публиковались ее гравюры патриотического свойства с использованием украинских и польских фольклорных мотивов. Была инициатором благотворительной лотереи в пользу польских художников — жертв войны (1915), в которой приняли участие известные французские мастера.

После войны осталась в Париже. Участвовала в общественной жизни украинской и польской диаспор. Продолжала заниматься живописью и графикой, прежде всего ксилографией. В 1919–1922 ее графические работы публиковались в авангардном журнале Рожера Аллара «Le nouveau spectateur» («Новый обозреватель») и в «L'Almanach de Cognac». Иллюстрировала и оформила французские библиофильские издания: «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя («Les Veillées du hameau: près de Dikanka ou Les Nuits d'Ukraine», 1921), «Le livre des Saintes paroles et notre Saint roi Louis» («Книга благочестивых речений нашего Святого короля Людовика», 1922) Ж. де Жуанвиля, «Le serpent» («Змея», 1926; совм. с Ж. Маршаном) П. Валери, «Le jardinet de Geoffroy le Louche» («Палисадник Жоффруа», 1926) Андре Терива, «La Crisopeste: fantaisie humoristique» Жака Бернара (1933) и др.

В 1923 побывала в Лондоне, где встречалась с братом. С 1925 лето проводила в Вансе вместе с Р. Дюффи, который помог ей найти работу по шелку для лионских фабрик.

Провела персональные выставки в галереях: В. Weil (1925) и А. Sambon (1930). Участвовала в салоне Независимых и в Осеннем салоне (в 1930 исполнила афишу Осеннего салона), а также в салоне Тюильри, в групповых выставках в галереях Берты Вейль и Леона Марсея. В 1926 ее работы экспонировались на ретроспективной выставке «20 лет независимому искусству» в Grand Palais. В 1928 ее картины «Купание» (1926) и «Оранжевая дорога» (1928) были приобретены Французским правительством для Музея Же-де-Пом. Гравюры экспонировались на выставках украинской графики (Берлин и Прага, 1932), «Современной украинской графики» (Львов, 1932), Ассоциации независимых украинских художников — АНУМ (1933, Львов) и на выставке группы польских художников в галерее Beaux Arts в Париже (1935).

С 1933 страдала душевным заболеванием. В 1936 последний раз участвовала в Осеннем салоне, в 1937 исполнила свою последнюю ксилографию «Праздник цветов».

Была похоронена на кладбище Баньи. В год смерти было создано общество ее памяти, в которое вошли Э. Бернар, Ж. Маршан, Р. Дюфи, Д. де Сегонзак и др. Это Общество в 1938 устроило ее посмертные выставки в галереях A. Sambon и Sagot-Legarrec. В 1987 прошла ее ретроспективная выставка в Университете Питтсбурга, шт. Пенсильвания. В 2000 работы экспонировались на вы-

ставке «Интерференция: украинские художники в искусстве Франции 1900–1960» в Доме ЮНЕСКО в Париже.

Представлена в Национальном музее современного искусства в Париже, в музее Гавра и венском Альбертиниуме.

Дочь — Ольга (Лусия) Маниловская (1895, Житомир — после 1962, Париж) — художница, участник Осеннего салона (1931, 1932, 1934), выставки парижской украинской группы во Львове (1933).

* В разных источниках имеются расхождения в дате, годе и месте рождения художницы.

♦ Пеленська; AI 1/845, 3/809; Bénézit-1, 5/559; Édouard-Joseph 2/388–389; Susak; Vollmer 3/223.

Луначарский А. В. Салон Независимых // Киевская мысль. 1911. 5 июня.

Луначарский А. В. Молодая Россия за границей: Левицкая // Киевская мысль. 1914. 7 мая.

Грищенко Олекса. Мої зустрічі і розмови з французькими мистцями. Нью-Йорк, 1962. С. 96–100.

Софія Левицька 1874–1937 = Sophie Lewitska, 1874–1937/ текст Ю. Кульчицкий, О. Грищенко. Париж, 1989 (на укр. и фр. яз.).

Попович В. Софія Левицька // Образотворче мистецтво. 1991. № 2. С. 22–24.

J. L. Sonia Lewitska // Beaux-Arts. 1938. Mai 20. P. 5.

Dayot M.-A. Deux expositions rétrospectives de Sonia Lewitska // L'Art et les Artistes. 1938. Vol. 36. Juin. P. 318–319.

Sonia Lewitska: 1874–1937/ Association Lucien Mainssieux; Musée Mainssieux; préf. de F. Roussier. Voiron, 2006.

О. Л. Лейкинд, К. В. Махров, Д. Я. Северюхин

ЛЕВИЦКИЙ Алексей Ильич

Lewitsky Alexey

4 октября 1897 (Ростов-на-Дону) — 6 февраля 1980 (Чехословакия)

График

Донской казак. В 1915–1916 учился на инженера в Петрограде. В Гражданскую войну — офицер Белой армии, воевал на Юге России. Из Крыма эвакуировался в Турцию, некоторое время жил в лагере на о. Лемнос. В конце 1921 приехал в Чехословакию. В 1922–1927 учился в Высшем техническом училище в Праге по специальности инже-

нер-архитектор. В 1924–1925 изучал графическое искусство под руководством И. И. Мозалевского. Жил в Праге. Занимался графикой, прикладным искусством, архитектурой. В 1941–1944 участвовал в росписи храма Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанском кладбище.

Похоронен на Ольшанском кладбище в Праге.

♦ Топан 2/25.

Русский зодчий за рубежом (Прага). 1942 (спец. номер).

Наши вести (Санта-Роза, шт. Калифорния, США). 1997. № 446.

О. Л. Лейкинд, Д. Я. Северюхин

ЛЕДЯНСКАЯ (в замуж. Монтес де Ока) Людмила Николаевна

Ledyanskaya (épouse Montes de Oka) Ludmila

Около 1907–1935 (Шанхай)

Художница

С 1925 — в эмиграции, жила в Шанхае. Вскоре вместе с сестрой уехала в США, работала на киностудии компании «Metro-Goldwyn-Mayer» в Голливуде. Позже в Мексике вышла замуж за мексиканца Монтеса де Ока. Занималась с сестрой (Ниной

де Гарсия) искусством выжигания по бархату (гильошированием). В начале 1934 сестры вернулись в Шанхай, где устроили выставку, затем выставались в Индии.

Умерла от туберкулеза.

♦ Незабываемые могилы.

Заря (Харбин). 1935. № 299, 4 нояб.

ЛЕЖЕ (урожд. Ходосевич) Надежда Петровна
Léger (née Khodossievitch) Nadia

ноябрь 1904 (д. Осетище, Витебская губ., ныне Докшицкий район, Витебская обл., Беларусь) —
 7 ноября 1982 (Франция)
 Живописец

Из многолетней крестьянской семьи, которая в Первую мировую войну с потоком беженцев оказалась в г. Белёв Тульской губернии. Занималась рисованием и танцами в местном Дворце искусств. В 1919 самовольно уехала в Смоленск. Училась в изостудии у *В. М. Стржеминского* и *Е. Н. Кобро*.

В 1922 уехала в Польшу, воспользовавшись правом беженцев на возвращение в свои деревни. Поселилась в Варшаве, работала служанкой в польской семье и модисткой в шляпных мастерских. Одновременно занималась в Варшавской школе изящных искусств. В 1924 вышла замуж за студента школы *С. Горбаневского* и уехала с ним в Париж (брак распался в 1927). Училась в Академии современного искусства у *Ф. Леже* и *А. Озанфана*. Сблизилась с Леже, помогала ему в создании монументальных и декорационных работ, стала его ассистенткой в академии. В 1930-е организовала издание журнала «Современное искусство» («L'Art Contemporain») на французском и польском языках, в котором публиковались репродукции картин Леже, Озанфана, Пикассо, Ле Корбюзье, стихи *Т. Тцара*, *Р. Десноса* (вышло два номера).

В начале Второй мировой войны вступила в Общество помощи фронту, работала в подполье в оккупированном Париже. В 1944 стала членом Союза русских патриотов, возглавила его художественный отдел, под его эгидой организовывала и сама участвовала в групповых выставках русских художников.

В 1952 вышла замуж за Леже и поселилась в Жиф-сюр-Ивет, близ Парижа. После смерти мужа, в 1955, организовала музей его имени в Бьоте, деп. Приморские Альпы, а в 1970 безвозмездно передала музей государству.

В 1940–1970-е исполнила портреты лидеров международного коммунистического движения, членов ЦК Французской компартии, деятелей французской и русской культуры (*Л. Н. Толстого*, *П. И. Чайковского*, *М. Горького*, *В. В. Маяковского*, *Д. Д. Шостаковича*, *Ю. А. Гагарина* и др.), несколько портретов Леже. Писала натюрморты, близкие к примитиву. Создавала эскизы для мозаичных



панно, рисовала политические плакаты.

В конце 1960-х создала ряд абстрактных картин в духе супрематизма: «Портрет студентки», «Моя дорогая Ксения», «Пресс-папье», «Начало движения», «Натюрморт с вазой». Некоторые из них помечены двойной датой, например, 1920/1968, что должно было

указывать на связь с русским авангардом. Провела персональные выставки в галереях Bernheim Jeune (1953) и Cité Internationale des Arts (1971). Выставлялась в Осеннем салоне (1949, 1951, 1952, 1972) и салоне Независимых (1953–1955). Участвовала в выставках: «Русские художники Парижской школы» в Сен-Дени (1960) и Париже (Дом французской мысли, 1961), «Значительные картины русских художников во французских коллекциях» в рамках Осеннего салона (1972), «Русский взгляд» в Гейдельберге (1974), «Снова русские» в парижской галерее Françoise Tournié (1975).

В 1960–1970-е несколько раз посетила СССР и написала ряд картины по впечатлениям от поездок. Провела в Москве выставку, составленную из работ художницы, Леже и *Ж. Бокье*. Подарила советским музеям несколько картин, 60 мозаичных портретов, исполненных по своим эскизам (ряд из них установлен в сквере у ДК «Мир» в г. Дубна Московской обл.), полотна и гобелены *Ф. Леже*, керамические изделия *П. Пикассо* и более 2 тыс. репродукций картин Лувра, составивших передвижную выставку, которая в начале 1970-х экспонировалась во многих городах и даже селах СССР. Организовала несколько выставок советских художников в Париже. В 1972 за вклад в развитие советско-французской дружбы была награждена орденом Трудового Красного Знамени. В том же году в Национальном художественном музее в Минске прошла ее персональная выставка. В 2007 там же состоялась выставка работ Надежды и Фернана Леже.

Похоронена на кладбище в Кальяне, деп. Вар.

♦ AI 18/399, 19/544, 20/533.

Ф. Леже, Ж. Бокье, Надежда Леже: Каталог выставки. М., 1963.

Анненков Ю. Художественные выставки // Русская мысль (Париж). 1971. № 2836, 1 апр. С. 9.

Мозаики Надежды Леже: Каталог выставки мозаик, подаренных советским музеям. М., 1972.

Н. П. Леже. Выставка репродукций произведений живописи и скульптуры: Каталог. М., 1975.